

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

1

(25)

1969 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

Вила ВОСКРЕСЕНИЯ

«Открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых...»
Рим. 1, 4

Находясь на земле, Христос часто называл Себя Сыном Человеческим. И как Сыну Человеческому Ему надлежало уставать, плакать, страдать — словом, стать бессильным. Особенно Его бессилие было выражено в часы Голгофы. По крайней мере, таким слабым Он предстал и в глазах врагов, издевающихся над Ним, и в глазах друзей, разбегающихся от Него. Но «сеется в немощи, восстает в силе».

В утро Воскресения кажущаяся немощь Христа сменилась явной мощью. В чём выразилось проявление силы Воскресшего?

Смотрите: камень отвален! Это следы Его могущества. Но эта сила ещё не израсходована при открытии могилы Христа, она ещё будет действовать, отваливать камни и открывать гробы: «...Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших...» (Иез. 37, 12)

Сила воскресения проявилась также в преобладании законов Духа над законами тела, законами физическими, в Евангелии Луки 24, 31 читаем: «...Он стал невидим для них». Именно этот закон Духа является законом воскресения, законом вечной жизни. Иисус Христос лишь на время подчинился законам материального мира, подчинился добровольно для осуществления Божественного плана: «Бог во плоти». И как только Сын Божий совершил на земле порученное Отцом, сила воскресения упразднила эти законы ограничения: Христос неожиданно присоединился к двум ученикам и после преломления стал невидим для них; Он вошёл в дом, когда двери были заперты; Он с лёгкостью облака вознёсся на глазах учеников.

Душа человека смутно представляет это господство духа над телом, но всё же, с большим или меньшим порывом они стремятся к «осуществлению ожидаемого».

«Кто дал бы мне крылья?» Брат, ты хотел бы подняться над телом, над плотью, над законом греха и смерти? Сестра, ты желаешь, «чтоб выросли крылья?» сила воскресения осуществит эти наилучшие желания народа Божьего.

Далее, сила воскресшего Христа проявилась в осуществлении Его повеления: «...Я посылаю вас» (Иоанн. 20, 21). Чем объяснить то неугасимое рвение христиан всех веков свидетельствовать о Христе распятом и воскресшем? Как они могли отважиться идти «как овцы среди волков»? если они не сломились «в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях», то откуда у них эта твёрдость духа? Откуда это дерзновение выступать (сначала)

ПРОТИВ ИДОЛОПОКЛОНСТВА И МНОГОБОЖИЯ, а потом против модного безбожия? Всё это совершилось Силою Воскресшего, «...в силе Божьей» (2 Кор. 6, 7).

Бог предназначил эту силу народу Своему.

А посему, всякий раз, когда мы слышим повеление Христа: «Идите» и нас смущают трудности узкого пути — будем учитывать не только своё бессилие, но и силу воскресшего Христа!

КАМЕНЬ ОТВАЛЕН

«И взглянувши видят, что камень отвален» Марк. 16, 4

— Можно спрошу у вас: новость слышали?
Камень отвален! Камень отвален!

Тот Иисус, что безвинный недавно
Был пригвождён, как разбойник, на кресте,
Утром

на третье сутки

нежданно —

Кто бы подумал?! — из мёртвых воскрес!

И навсегда и страданья, и муки
В мире оставил, как странник суму:
Смерть отступила холодные руки
И не протянет их больше к Нему.

К гробу не нужно идти — опоздали.
Камень отвален! Камень отвален!

Верой

на месте берите спасенье,
Лучшими сделаться бросьте мечту,
О, как напрасно искать исправленья,
А уж затем отдаваться Христу.
И благовонья, и добрые масти
Телу Страдальца уже ни к чему.
Ими окажете мёртвым участие,
А не воскресшему в славе Ему.

Дни дел закона давно миновали:
Камень отвален! Камень отвален!

Хватит быть пищей тоске и тревогам
И угнетаться в рабстве скорбей:
Смерть пала ниц в ноги Вечного Бога
И от стыда не опомниться ей.
Бренное тело подвергнется тленью,
Но наша жизнь не окончится тем.
Есть воскресенье! Есть воскресенье!
Не погибает души во Христе.

О, безутешные, если б вы знали,
Что это значит: камень отвален!

ОН
ОПЯТЬ
среди
ИЗБРАННЫХ

Смерть не может быть обходительной,
Даже с тем, кто на троне сидит,
Для неё весьма унизительно
Перед плотью выю склонить.

И не слабость её, не халатность,
Что она в посмеянье сейчас
То ли сломлен её характер,
То ли пробил последний час.

А иначе и понять как?
Вся земля воочию видела
На распятых над миром руках
В муках умершего Учителя.

Но теперь Он опять среди избранных,
Будто жизнь в Нём скрывалась вторая
Доказательством вечной истины —
Души в Боге не умирают

И взволнован чуть-чуть, и счастлив,
Не умея любить их сухо,
Он стоит, им Себя отворив,
Необъятный ни сердцу, ни духу.

Ближе стало родное небо,
И всё дальше страданье креста;

Пахнет печеной рыбой и хлебом,
Пахнет дымным теплом от костра.

Может это не Он? Но кто же?
Та же смелость любви в глазах,
Те ж движенья, и голос тот же,
И следы от гвоздей на руках.

Значит, смерть теперь — вне закона*,
И уже не мечта — воскресение
Для оправданных Им и спасённых
Через жертву умилоствления!

Значит, Богу совсем не сложно
В воскресеньи души прославиться!
Значит, вечная жизнь возможна,
И кто верит — в стыде не останется!

Солнце сочною позолотой
Всё тучней наполняет землю,
И никто не промолвит: «Кто Ты?»
Благодати в молчаньи внемля.

После горькой и знойной разлуки
Сладко даже упрёки слушать
И смотреть, как любимые руки
И пекутся опять, и служат.

*) — здесь не имеется в виду закон Моисеев.

СВИДЕТЕЛИ Воскресения

Христа Воскресенье преданьем не станет,
Хотя, ополчившись, мир грешный восстанет,
А книги о Боге в архив конфискует,
И многих за слово любви арестуют.
Везде отмечается день Воскресенья:
В больших городах, в малолюдных селеньях,
Но масса людей беспокойной планеты
В сердца не приемлет известие это.
Нужны им свидетели прошлых событий
Воскрес или нет наш Спаситель убитый.

Я думаю сразу:

— Ах, если б то время
Вернулось в наш век, и посеялось семя
Свидетелей верных: Петра, Иоанна,
Марии, Фомы, осязавшего раны...
И все они, став у вещательных станций,
Явили бы силу правдивых посланцев.
В тот час, мир, оставь,
оборви передачи
О сводках,
о войнах,
о срочных задачах,
О кризисе страшном,
о резком прогрессе,
О новостях дня, напечатанных в прессе,
А также прерви изложение рассказа.,
Последние новости,
музыку джаза,
Послушай свидетелей,
с правдой пришедших,
Вещающий миру о Сыне Воскресшем
И слышал бы мир благовестье Марии:
«Не сбылись желанья диавола злые
В то утро Христа закупорить могилой
И стать у надгробья победным громилой
Он в страхе бежал, как бежала вся стража,
А миру солгал, что свершилася кража.
Но было не так:

Он воскрес на рассвете!

Его воскресенья —

Я ныне свидетель»

А дальше б звучали слова Иоанна:

«Что в Слове написано —

всё без изъяна

Свершилося так на границе историй,
Пусть в это поверит поэт и историк,
Пусть весть воскресенья коснётся учёных,
Трудящихся всех и судьбой огорчённых.
Пусть ныне раскроются широко двери,
Где дьявол навесил запоры неверья.
Пора пробудиться!

Период весенний!

Воскресший для всех предлагает спасенье.

Поверьте в Писанье, как чуткие дети,

Его воскресенья —

Я ныне свидетель»

А позже бы Пётр проповедовал миру:

«Послушайте мужи призыв по эфиру.

Отбросьте сомненье, как старое платье,

И ярким огнём Воскресенья пылайте.

Не надо заимствовать мысли Пилата.
Он думал:

"Довольно, свершилась расплата,
Не сможет воскреснуть теперь Возмутитель,
Явившийся миру как мудрый Учитель".
А Он, подчинившейся воле Господней,
Три дня проповедовал жизнь в преисподней.
Но можно ли думать, чтоб чрево земное
Могло поглотить Его тело святое?
Исполнился план, и свершилось знаменье:
Христу, как Ионе, пришло возвещенье!
Он к жизни вернулся, чтоб веру усилить
Во всех, кто желал злую силу осилить.
И бедных, и слабых, и в знанье невежду
Согрел Он лучами надежды,
Что Божьим детям не опасна гробница,
Их жизнь, как Спасителя, вмиг воскресится.
Послушайте женщины,

юноши,

мужи,

Как воздух для жизни, Воскресший вам нужен»
И речи свидетелей в каждом народе
Звучали бы в ясном для всех переводе:
На греческом,

польском,

индийском

и русском,

На чешском,

японском,

английском,

французском.

По всем континентам звучало бы слово,
Как враг не сдержал Воскресенье Христово.
Но дьявол, объятый холодною дрожью,
Всем жертвам давал бы уколы безбожья,
А те, испытав, безрассудства наркотик,
Кричали бы всем:

«Мы решительно против

Того, что не видели явно глазами,
Что не пришлось нам оцупать руками
Свидетельство ныне о Боге Воскресшем
Есть выдумка предков, с веками ушедших».
Но многим свидетельство было бы силой,
У многих бы чувство Любви засветилось,
У многих бы слёзы текли умиленья,
Что радость их есть

*В торжестве
Воскресенья!*

...ЗНАЮ, ИСКУПИТЕЛЬ МОЙ ЖИВ!

«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!» Иов. 19, 25—27

Этот текст заслуживает большого внимания с нашей стороны; недаром ему предшествует такое предисловие: «О, если бы записаны были слова мои! если бы начертаны были они в книге, резцом железным с оловом,— на вечное время на камне вырезаны были!» Быть может, сам едва сознавая глубокое значение слов им произносимых, Иов своей святой душой чувствовал, что в них кроется какое-то важное откровение; потому ему хотелось, чтобы они были записаны в книге, и его желание исполнилось. Книга книг сохранила в себе слова Иова. Он желал, чтобы они были вырезаны на камне или, по тогдашнему обычаю, на железном щите так, чтобы время не могло их уничтожить. И это желание исполнилось в том смысле, что на многих могилах вырезаны эти слова Иова: «Знаю, Искупитель мой жив». Многие думают, что Иов, говоря о камне, на котором желательно было бы вырезать эти слова, разумел именно тот камень, который будет привален к его могиле, чтоб они служили его надгробной надписью и были врезаны так глубоко, что время не могло бы их стереть, и когда кто-либо спросит: «Где покоится Иов?» и увидит его могилу, чтоб ему сказу стало ясно, что он умер, уповая на воскресение, и успокоился в живом Искупителе. Украсили ли эти слова последнее место упокоения Иова, мы не знаем, но, конечно, не было более подходящих слов для его надгробной надписи. Человек, столько претерпевший, образец терпения и упования, оставил после себя эту золотую строку, полную терпения, упования и уповающего терпения.

Кто из нас мог бы избрать более чудный девиз для своего щита и герба? Но, к сожалению, не все пишущие его действительно знают Христа и силу воскресения Его. А между тем, если б Иов хотел предсказать явление Христа и своё собственное несомненное воскресение, он не мог бы подобрать более подходящих слов. Что мог он подразумевать другие, как не то, что он воскреснет, когда Искупитель придёт на землю. Мы не будем искать новых объяснений для этих слов, а возьмём их в их прямом смысле, и, останавливаясь на них, я укажу на три вещи. Прежде всего мы сойдём вместе с патриархом в могилу и будем наблюдать разрушение, производимое смертью.

Затем, вместе с ним мы поднимем взор кверху для действительного утешения. И, наконец, с Ним же будем предвкушать будущее блаженство.

I. Итак, прежде всего спустимся с патриархом Уца в могилу.

Тело только что отделилось от души. Наиболее любящие друзья сказали: «Надо схоронить умершего от глаз моих». Тело положено в гроб и предано земле. В земле начинается работа смерти. У смерти есть свои войска и много их. Если саранча и гусеница Божье войска, то черви — войско смерти. Как безжалостно совершают они свою работу, разрушая всякую красоту. Всё, что было так дивно сотворено и устроено, все, что дышало когда-то жизнью, молодостью и красотой, весь этот сложный механизм нервной системы, мышечной и кровеносной, все кожные покровы — всё будет изглодано так, что не останется и следа. Всё исчезнет решительно всё. Придите через несколько лет и вы скажете себе: «Здесь покоился такой-то, а где он теперь?». И вы можете искать, рыть, копать, но напрасно. Земля поглотила своё.

Дорогие друзья, зачем желать нам иногo? Зачем желать, чтобы сохранилось тело, когда его оставила душа? Немало усилий употребляли люди, чтобы сохранить трупы, бальзамировали их с величайшим искусством, но к чему это привело? Несчастные мумии увозили потом в чужие страны, рассматривали с равнодушным любопытством. Нет, пусть прах уничтожился, и чем скорее, тем лучше. И не всё ли равно каким образом он будет уничтожен? Растерзают ли его звери или поглотит море, и сделается он добычей рыб? Или ветер развеет его по дороге? Так или иначе он должен быть разделен: «прах к праху и пепел к пеплу». Таков закон, чтобы всё это было подвергнуто уничтожению. Черви или другие орудия разрушена, но они должны уничтожить тело. Не старайтесь избегнуть того, что Бог определил; не смотрите на это, как на ужасную вещь. Смотрите, как на необходимость, как на почву для чуда, как помост для воскресения, ибо Иисус, несомненно, вновь воздвигнет из мёртвых все частицы тела, как бы они ни были рассеяны. Мы слышали о чудесах, но какое громадное чудо — воскресение. Все чудеса Писания, даже сотворённые Христом, малы по сравнению с ним. Философ говорит: «Как это возможно, чтобы Бог разыскивал каждую частицу человеческого тела?». Для Него это возможно: стоит Ему сказать слово и каждый атом, хотя бы он улетел за тысячи вёрст, пронёсся с пылью по путыне и вновь упал в сердце морей, дошёл до самой глубины морской и поток был выброшен где-нибудь на берег, поглощён каким-нибудь растением или животным или вновь попал в организм другого человека — этот единичный атом, говорю я, найдёт своих товарищей, и всё сочетание бесчисленных частиц при звуке архангельской трубы достигнет назначенного места, и то самое тело, которое было опущено в землю, восстает.

Может быть, я слишком долго останавливаюсь на объяснении слов Иова, касающихся смерти тела, но мне хотелось отметить именно только то, что тело его будет съедено червями, и всё же оно воскреснет, и он во плоти увидит Бога.

II. Теперь, после мысленного сошествия в могилу и наблюдениям над разрушением смерти, возведём наши очи кверху вместе с патриархом и взглянем на солнце, блистающее утешением.

«Я знаю,— говорит он,— Искупитель мой жив». Слово «Искупитель», здесь употреблённое, имеет первоначальное значение выкупщика, родственника.

Обязанность родственника была такова: положим, что какой-либо израильтянин отчуждает своё имущество, как это было в случае Ноемини и Руфи; положим, что родовое имение, по бедности, перешло в другие руки — тогда обязанность родственника была стать «выкупщиком», уплатить его цену и вернуть имение в свой род. Именно в таком отношении стоял Вооз к Руфи.

Тело можно рассматривать, как наследство души, как её маленькое поместье, тот участок земли, который подлежит обработке и пользованию со стороны души. Так же точно, как человек обрабатывает свой сад и пользуется своим домом. Но вот это наше имущество отчуждается. Смерть, подобно Ахаву, отнимает нас, как у Навуфей, виноградник. Мы теряем наше родовое имение; смерть посылает свою армию, чтобы завладеть нашим виноградником и уничтожить его. Но мы обращаемся к смерти и говорим: «Я знаю, что мой Выкупщик жив и Он выкупит это наследство; я его потерял, ты по праву отняла его у меня, потому что я утратил своё право; я потерял его за моё беззаконие и за беззакония моего праотца Адама, но жив Тот, Кто его вновь выкупит». Братья, Иов мог сказать это о Христе за-долго до Его сошествия на землю: «Я знаю, что Он жив», теперь, когда Он восшёл на высоту, пленил плен, мы с удвоенным воодушевлением можем сказать: «Я знаю, что мой Выкупщик, мой Родственник жив, что Он уплатил всю стоимость моего имущества и я получил его обратно, так что во плоти увижу Бога». Да всё моё тело выкуплено. Тот, Кто искупил мою душу, чтобы сделать Своим алтарём, искупил и тело, чтобы оно было храмом живущего в нём Духа Святого.

Кости Иосифа не должны были оставаться в доме рабства. Даже запаха дыма и огня не должны были воспринять одежды отроков, брошенных в печь.

Вспомните ещё, что выкупщик обязан был возратить утраченное не только путём выкупа, за деньги, но и силою, если того требовали обстоятельства. Так, когда Лот был взят в плен четырьмя царями, Авраам снарядил своих слуг и слуг своих друзей против царей Востока и вернул Лота и других пленников содомских. Господь наш Иисус Христос исполнил долг выкупщиков, уплатив за нас однажды; но Он и теперь жив, чтобы искупить нас властью и силой. О, смерть, ты трепещешь при этом имени! Тебе известна сила Искупителя! Против Его оружия ты не сможешь устоять! Ты однажды встретила с Ним лицом к лицу в тяжёлой борьбе и следовала за Ним по пятам. Он добровольно пошёл на это, иначе ты бы не имела власти над Ним. Но Он поразил тебя, смерть, убил на век.

Ты не имеешь права удерживать моё тело; ты можешь послать своих рабов, чтобы растерзать его, но тебе придётся отдать его, и оно будет восстановлено, несмотря на их разрушительную работу. Мне представляется картина, как Христос является окружённый слугами Своего Отца. Колесниц Божьих двадцать тысяч и тысячи ангелов. Трубите в трубу — Эммануил выходит на битву! Всемогущий в Своем величии опоясывается мечём. Он грядёт, грядёт со властью, дабы исторгнуть земли Своего народа у тех, которые овладели ими. Какая будет славная победа, и без всякой битвы! Он является, ви-

дит и побеждает. Трубною звука будет достаточно; смерть в испуге отпрянет, и праведные воспрянут из праха и пепла в Царство вечного дня.

Была ещё третья обязанность у родственника — выкупщика. Это мстить за смерть своего друга. Если какой-нибудь человек оказывался убитым, его родственник являлся мстителем за кровь; обнажая свой меч, он начал преследовать человека виновного в пролитии крови. Теперь вообразим себя убитыми смертью. Её стрела только что поразила нас в самое сердце, но умирая, мы взываем о возмездии и бросаем в лицо чудовища эти слова: «Я знаю, что Искупитель мой жив». Ты можешь лететь как угодно скоро, о смерть, но тебе не спастись ни в каком городе — убежище. Он настигнет тебя, схватит и отомстит за мою кровь. Мне бы хотелось иметь большой дар красноречия, чтобы развить перед вами эту прекрасную и глубокую мысль. Иоанн Златоуст мог бы рисовать эту картину бегства царя ужасов, преследование его Искупителем, настижение враги и уничтожение разрушителя. Христос, несомненно, отомстит смерти за всё зло, которое она нанесла Его любимым родственникам. Итак, утешься христианин, ты всегда будешь жить, хотя и умрёшь, ибо жив Тот, Кто мстит за тебя, Кто заплатит выкуп за тебя и Чья мощная рука сильна освободить тебя.

Переходя дальше к следующему слову нашего текста, мы видим, что Иов находил утешение не только в том факте, что у него есть Выкупщик — Искупитель, но ещё, что этот Искупитель жив. Он не говорит: «Я знаю, что Искупитель будет жив», но «Я знаю, что Он жив». Вы все, скорбящие и оплакивающие своих близких, родных и друзей, с полным доверием идите ко Христу, потому что Он не только жив, но Сам имеет в Себе источник жизни, и вы верьте, что Он может из Себя дать жизнь тем, которых вы опустили в могилу. Он есть Владыка и Податель жизни, и Он особенно откроется как истинное воскресение и жизнь, когда легионы Им искупленных будут прославлены вместе с Ним. Если бы я не видел источника, из которого жизнь может истекать и для умерших, я бы всё же не верил Божьему обещанию, что умершие будут жить; но когда я вижу этот источник, преисполненный водой с избытком, я могу радоваться без содрогания. Раз мы имеем Того, Кто может сказать: «Я есть воскресение и жизнь», для нас открыто величайшее благословение видеть все средства, всё нам нужное, уготованным в лице нашего Господа Иисуса Христа. Будем же взирать на нашего Искупителя, Который жив и теперь.

Но сама сущность утешения в словах Иова лежит, по-моему, в слове «мой». «Я знаю, что Искупитель мой жив». О, ухватитесь за Христа! Я знаю, что Он драгоценен в Своих дарах. Но, дорогие друзья, мы должны овладеть Им Самим, чтобы быть в состоянии иметь истинную радость в Нем. Что для меня мёд в лесу, если я, подобно изнемогшим израильтянам, не смею вкусить от него. Это мёд у меня в руке, мёд на моих устах, от которого просветлели глаза мои, как у Ионафана. Что для меня золото в рудниках? Есть нищие и в Перу, и в Калифорнии. Только золото в моём кошельке может удовлетворить мои потребности, потому что на него я могу купить себе хлеба. И что для меня родственник, если это не есть мой родственник?

Искупитель, который не выкупает меня; отмститель, который не мстит за мою кровь — на что он мне? Но вера Иова утверждалась на том убеждении, что это его Искупитель. Дорогие друзья, все ли вы можете сказать: «Я знаю, Искупитель мой жив». Вопрос очень прост и просто поставлен, но как бесконечно важен ваш ответ на него. Я умоляю вас, не давайте себе покоя, не позволяйте себе находить какое-либо удовлетворение, доколе не сможете сказать с верою: «Да, я всецело полагаюсь на Него; Он мой и я Его». Я знаю, что многие из вас ничто другое не смеют назвать своим, но могут сказать: «Мой Искупитель действительно мой». Он единственная истинная наша собственность. Мы всё получаем взаймы: дом, детей, наше тело; всё мы должны вернуть Великому Заимодавцу, но Христа мы никогда не можем оставить, потому что даже и вне тела мы находимся в присутствии Божьем, и я знаю, что даже смерть не может отлучить нас от Него, так что тело и душа истинно пребывают с Иисусом даже в скорбные часы смерти, в долгую могильную ночь и в состоянии исключительно духовного существования. Возлюбленные, имеете ли вы Христа? Может быть, вы держите Его слабой рукой, вам кажется дерзким сказать: «Я знаю, Искупитель мой жив». Есть ещё другое слово в этом утешительном тексте, которое давало как бы смысл утешению Иова. Это то, что он мог сказать: «Я знаю», «Я знаю, что мой Искупитель жив». Утешительно, когда можно сказать: «Я верю, я уповаю». И многие последователи Христа не идут далее этого. Но чтобы достигнуть полноты утешения, вы должны сказать: «я знаю». Слова «если», «но» и «быть может» убивают мир и утешение. Сомнения — печальные помощники при горе. Как осы, ужаливают они душу. Если у меня есть малейшее сомнение в том, что Христос мой, то это для меня уксус, смешанный с желчью. Но если я знаю, что Христос мой, тогда темнота не темна и ночь светла, как день для меня. Из пасти льва исходит мёд, из ядущего выдидит сладкое.... «Я знаю, Искупитель мой жив». Это слово, как светильник, озаряет могильные своды, а слабая надежда, это только коптящая лампочка, от которой только тьма становится виднее и больше ничего. Я бы не хотел умирать с надеждой, смешанной с сомнением. Может быть, я и был бы спасен, но не знал бы истинного счастья, а вступать в реку, зная, что всё хорошо и что я, презренный, слабый червь, падаю в руки Иисуса с верою в то, что Он силен сохранить то, что я доверил Ему — это счастье. Мне бы очень хотелось, чтобы вы не смотрели на уверенность веры, как на вещь, для вас недостижимую. Не говорите: «Это слишком высоко, я не могу этого достичь». Уверенность — это жемчужина по своей цене, но не по своей редкости. Эта привилегия общая всем святым, если они получили благодать к её достижению; и благодать эта даётся свободно Духом Святым. Если Иов, живший в те времена, когда была только утренняя звезда, а не сияние солнца, когда видно было так немного, когда жизнь и бессмертие не были ещё выведены на свет, всё же мог сказать: «я знаю», то мы с вами имеем основание говорить с меньшей уверенностью. Сохрани Бог, чтобы наша уверенность была дерзостью. Испытаем себя, проверим, правильно ли наши

доказательства и свидетельства, чтобы нам не утвердиться на неосновательной надежде; ничто не может быть хуже, как говорить: «мир» там, где нет мира. Нет, будем строить для вечности и строить основательно. Не будем довольствоваться фундаментом, потому что именно из верхних комнат открываются самые широкие горизонты. Будет молить Господа помочь нам воздвигать камень на камне, пока мы не будем в состоянии сказать: «Да, я знаю, знаю, что Искупитель мой жив». Вот что нам нужно для настоящего утешения в виду нашего отшествия.

3. Теперь, позвольте мне вам напомнить в заключение другую часть текста, дающего как бы предвкушение будущего блаженства. Иов не только знал, что Искупитель жив, но и предвкушал то время, когда Он в последний день явится на землю. Несомненно Иов разумел тут первое явление Христа на земле, когда Он должен был сойти на землю, как «выкупщик», чтобы Своей кровью уплатить всю сумму выкупа сполна. Но я не думаю, чтоб предвидение Иова ограничивалось только этим; я думаю, что он как бы предчувствовал и второе пришествие Христа, как время воскресения. Мы не можем принять ту легенду, что Иов воскрес из мёртвых, когда Господь наш умер, хотя некоторые из верующих евреев держались этой мысли одно время очень твёрдо. Мы уверены, что слова «в последний день» относятся ко времени явления Христа во славе, не в унижении. Мы уповаем, что Господь явится царствовать во славе там, где Он некогда умирал в агонии. Светлая и святая доктрина второго пришествия как бы вновь ожила в наших церквах последнее время, и я ожидаю от этого самых лучших последствий. Всегда есть опасность, чтобы она не была перетолкована и извращена фанатическими умами, но доктрина сама по себе так утешительна и в то же время, если можно так выразиться, прекрасна, потому что держит христиан в состоянии бодрствования, ибо неизвестен час, когда явится Жених. Возлюбленные, мы верим, что Иисус, вознесшийся на горе Елеонской, таким же образом и сойдёт на неё. Мы верим в Его личное явление и царствование. Мы верим, и ожидаем, что когда мудрые и нерадивые девы задремлют ночью, когда сон овладеет святыми, когда люди будут есть и пить, как во дни Ноя, вдруг подобно молнии сверкающей от одного края до другого, явится Христос, и мёртвые во Христе воскреснут и будут царствовать с Ним. Мы ожидаем буквального, личного и действительного явления Христа на землю, когда стоны всех созданий умолкнут навеки, и ожидание всей твари исполнится.

Заметьте, что Иов говорит об Искупителе, что Он «восставит» из праха распадающуюся кожу. Значит, как земля покрыла смертное и стала хранилищем мёртвых костей, так Иисус воскреснет, чтоб противостоять ей и сказать: «Земля, вот я на тебе, отдай своих мертвецов; пески долин, перестаньте быть стражами костей моего народа! Тихие глубины и вы, земные пропасти, освободите раз и навсегда ваших пленников!». Махпела вернёт своё сокровище, кладбища и погосты отпустят своих заключенных и все глубины земные отдадут тела верных. Христос восстанавливающий — это многозначительная картина. Это победа. Он победил грех, который, как змея, зажал в себе зем-

лю. Он одолел дьявола. В том самом месте, где диавол проявил свою силу, Христос выиграл победу. На земле, которая была ареной поражения добродетели, где милость была поправа, праведность погибла, где всё небесное и чистое увяло, как цветы, погубленные вредными ветрами, повесили свои головки попорченные и поблекшие — на этой самой земле все чудно расцветает и достигает совершенства, и Сам Христос, некогда отверженный и презренный людьми, прекраснейший из всех сынов человеческих придёт в сопровождении целой свиты, и цари и князья будут воздавать Ему честь, и все народы назовут Его благословенным. Иов говорит: «Во плоти моей узрю Бога». Какое благословенное противопоставление: «Я увижу Бога». Он не говорит: «Я увижу святых», хотя несомненно мы их увидим в небе, но «Я увижу Бога», как бы выражая этим полноту и сущность неба. «Во плоти моей увижу Бога», «Чистые сердцем Бога узрят». Для них уже было наслаждением видеть Его верою в молитве, в служении Ему, сообща с другими. В небе будет видение другого рода. Мы увидим Бога в небе и станем подобны Ему вполне; Божественный характер будет начертан в нас; став подобными Ему, мы будем вполне довольны и удовлетворены. Подобие Богу — чего можно желать ещё? Видеть Бога — что может быть лучше? мы увидим Бога и будем иметь полное удовлетворение нашей души и всех наших способностей. Иные, читая слова: «увижу Бога моего во плоти моей», относят это ко Христу, как Слову, ставшему плотью. Так это или нет, но мы несомненно увидим Христа, Божественного Искупителя, и будем взирать на Него вечно. И не нужно нам будет другой радости кроме созерцания Его. Не думайте, друзья мои, что это узкая сфера для вашего ума. Это единственный источник блаженства — «увижу Бога», и этот источник бесконечен. Его мудрость, Его любовь, Его сила, все Его свойства, атрибуты будут предметом нашего вечно созерцания, и так как Он бесконечен во всех отношениях, то не может быть предела созерцанию Его. Его дела, Его намерения, Его дары, Его любовь к вам и Его слова во всех Его целях и во всех Его делах любви — всё это может служить темой, которая никогда не истощится. Вы можете с Божественной радостью предвкушать то время, когда вы во плоти увидите Бога.

Мне бы хотелось обратить ваше внимание на то, как подчеркивает Иов то, что он увидит Бога в этой самой плоти: «И я во плоти моей увижу Бога». И далее он говорит: «Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого увидят Его». Да, это верно, что я, человек здесь стоящий, хотя и надлежит мне умереть, восстану и сам увижу моего Бога. Не часть моя, хотя и душа сама по себе может отчасти видеть Бога, но весь я, моё тело, душа и дух узрят Бога. Мы не так взойдём на небо, друзья мои, как разбитый корабль без мачт входит в гавань, мы не войдём в славу, кто на лодке, кто на обломке судна, всё судно целиком должно войти в гавань, тело и душа должны быть в целостности. Христос будет в состоянии сказать: «Всё, что для Мне Отец, ко Мне приходит», не только все люди, но и весь человек целиком. Не может найтись на небе несовершенный святой. Не может быть святой без глаза, тем более без тела. Все святые будут там во всей полноте, всё во всём;

те же самые лица, но только они перейдут из царства благодати в царство славы. Они созреют, они не будут больше зелёными стеблями, но зрелыми колосьями, не бутонами, а цветами, не детьми, а взрослыми.

Заметьте, как патриарх оттеняет это личное наслаждение. «Мои глаза, не глаза другого увидят Его». Мне не принесут только весть, как царице Савской, а я увижу царя Соломона сам. Я смогу тогда сказать, как говорили женщине самарийской: «Теперь уже не по твоим словам верю, а потому что видел Его сам»

Будет личное общение с Богом: не через книгу, которая есть как бы стекло, не через обряды, но прямо. Благодаря Господу нашему Иисусу Христу мы будем способны сообщаться с Божеством, как человек беседует со своим другом Я сам, не через другого, увижу Бога. Не говорили ли мы вам много раз о необходимости личной веры, и не подтверждается ли тут эта необходимость, ибо воскресение и слава будут также личны. Если бы вы могли иметь поручителей, которые каялись бы за вас, то у вас были бы и поручители, которые были бы прославлены за вас. Но так как никто не может за вас видеть Бога, то вы должны сами видеть и сами находить интерес в Господе Иисусе Христе.

В заключение позвольте мне заметить, как безумны были мы с вами, когда смотрели на смерть с содроганием, с сомнением, с отвращением. В сущности; что тут такого? Черви? Неужели вы дрожите перед этими ничтожными низкими существами? Разбросанные частицы? Этого ли нам опасаться? Для встречи с червями у нас есть ангелы, а чтобы собрать рассеянные частицы мы имеем голос Божий. Мрак смерти исчезает, когда зажжён светильник воскресения. Совлечься ничего не значит, когда нас ожидает новое одеяние. Мы можем жаждать вечера, чтоб разоблачиться и потом восстать уже с Богом. Я уверен, что многие из моих почтённых друзей, приближающихся уже ко времени перехода, имеют уже некоторое предчувствие той славы, которая откроется по ту сторону. Не есть ли мой текст телескоп, который поможет смотреть вам через Иордан; не есть ли это рука Ангела, приносящая вам пучки мира и ладана? Вы можете сказать: «Я знаю, Искупитель мой жив». Вам нечего больше желать — меньшим вы не могли удовлетвориться с юности, не удовлетворитесь и теперь. Те из нас, которые молоды, могут утешаться тем, что мы скоро умрём. Я говорю утешаться, а не огорчаться; мы можем почти завидовать тем, которых путь близится к концу, потому что можно опасаться — хотя этого не должно быть, да будет воля Божья — наша битва долго продлится и наша нога может поскользнуться; но не дремлет и не спит Хранящий Израиля.

Итак, раз мы знаем, что наш Искупитель жив, это будет служить нам утешением в жизни, потому что если мы и упадём, то не будем оставлены совсем; и раз Искупитель наш жив, это будет служить нам утешением в смерти, потому что хотя черви и разрушат наше тело, всё же мы во плоти увидим Бога.

Да ниспошлёт Господь Своё благословение на это слабое слово, и да будет Ему слава во веки!

Аминь.

(из журнала «Христианин» 1909г).

Иов

Поэма

1. Клеветник

Змей древний в ненависти вечной
Шипел пред Богом: «Ну конечно,
Иов благочестив пока
Над ним дающая рука.
Он в Бога верует не даром.
Позволь сразить его ударом
Тогда Тебя прославит он,
Когда раздастся жуткий стон?»
Я знаю человека слабость.
Лишь припугну: оставь ты святость,
От веры в Бога откажись,
А нет — тебе испорчу жизнь.
И он со мною согласится
Успел я в этом убедиться
На протяжении веков
А разве не таков Иов?»
И Бог решил для испытанья
К Иову допустить страданья.

2. Поражение Иова.

Спешат гонцы, боясь промолвить
Ту весть, что каждый принесёт:
— Враги... — И буря... — Пламя молний...
Погибли все... Погибло все...
И даже дети... как ужасно
И неожиданно совсем!
Что было дорогим, прекрасным—
Расстаться должен он со всем.
Свершилась катастрофа сразу...
Вдруг, в горе разорвав хитон,
Неизлечимую проказу
На теле обнаружил он.

3. Жена.

— Скорей, скорей на пепелище
За поселенье уходи!
Тебя обходит даже нищий...
Уж лучше там ты смерти жди.

А можешь, Бога похуливши,
Ускорить страшных мук конец.
Существованье прекративши.
Ты так уже — полумертвец.
И назовешь ли жизнью разве,
Когда с зари и до зари,
От зуда раздирая язвы,
Гниешь снаружи и внутри?»
Иов: — Кто молвит? Неужели
Жена? Любимая жена?
С которой в счастии мы пели?
Нет, не ошибся. Да, она.
О, Боже! И детей, и крышу—
Утратил всё и не верну.
Была жена, а ныне вижу,
Что потерял я и жену.
Пусть будет так. Но Иегову
Злословить мне? Нет, никогда!
То, что давал Творец Иову
Он властен и забрать всегда.
За город ухожу, но всё же
И там я вспомяну с тоской
О том, что ты была хорошей
Лишь в благоденствии женой.

4. Вопль.

О, если б смерти ночи тень
Покрыла мой рожденья день.
Теперь бы я спокойно спал
И этих ужасов не знал.
Зачем, зачем страдальцу свет,
Когда страданьям меры нет?
Жизнь огорченному зачем,
Когда нет радости совсем?
Теперь уже не улыбнусь,
А вздохи словно частый пульс.
А стоны льются, как вода,
И день и ночь, всегда, всегда...

5. Друзья.

Однажды утром шли верблюды.
Вот замедляют они ход
И с них соскакивают люди
Иов кричит: «Нечист! В обход!»

Те продолжают приближаться.
И узнаёт он их: «Друзья!»
Остановились. Обниматься
И целоваться с ним нельзя.
Присели. Плакали с участием,
Смотря на бедствие его.
Потом решили хоть отчасти
Утешить друга своего.

Первый:

Не тяжело ли будет очень,
Когда мы станем говорить,
Теперь с тобою, друг? А впрочем,
Кто может слову возбранить?
Вот был ты для бессильных другом
И поднимать упавших мог.
А ныне сам упал ты духом
И совершенно изнемог.

А где же делось упование,
И непрочность где твоя?
Да, тут Господе наказанье
Тебя коснулось, вижу я.
Найдёшь ли ты людей невинных,
Найдёшь ли праведников тех,
Кто мог из-за другой причины
Страдать, и всё же не за грех?

Иов: Я мыслил: вместе с посещеньем

Друзья несут любовь, привет —
У них же есть лишь обличенье,
А состраданья к другу нет...
Уже сгустился мрак вечерний,
Приходит ночь, и спать пора,
Но в теле копошатся черви,
И — с бока на бок до утра.

А завтра снова будет то же —
Вот это жизни моей былъ;
Гноится, лопается кожа,
На ранах вместо мази — пыль.
О, если б можно взвесить верно
Всю тяжесть горечи моей!
Перетянула бы наверно
Она сырой песок морей.

Второй:

Зачем ты говоришь такое?
Да если бы ты только знал:

Тебе терпеть бы надо вдвое,
Бог не за всё ещё взыскал.

Признай грехи свои, не споря,
И осуди их, не тая,
Тогда пойдёт, увидишь вскоре,
Яснее полдня жизнь твоя.

Иов: Так, так, учите меня строже,
Без сожаления притом.
Но у меня есть сердце тоже,
А вы забыли вот о том.

Вы здесь высказывали ясно,
Что Бог виновных бьет сильней.
Но почему легко, прекрасно
Живет грабитель и злодей?

О, если бы молчали только
Вы, бесполезные врачи,
То даже больше было б толку,
Коль стали раны вы лечить

Третий:

Я слышу колкие упреки
И отвечать хочу на них.
Нам жизнь оставила уроки,
Полезны гордецам они.

У нечестивца ныне хохот,
Идёт дорогой славы вверх,
А завтра срыв: паденье, грохот —
И раздробился лицемер.

Иов: Представьте, так случилось с вами:

Вы — это я, я — это вы.
И вот такими же словами
И покиваньем головы
Я б вразумлять вас умно начал...
Тогда лишь только, может быть,
Вы поняли б, что это значит
Страдающим Иовом быть.

6. Воспоминанье.

О, если бы ко мне вернулось
Минувшее: живая юность
И та Божественная милость,
Которая всегда светилась:
Днем — ярким солнцем надо мною,
А ночью — полною луною.

Я получал благословенья,
Но не держал — без замедленья
Их щедро разделял на части
И раздавал, а в этом — счастье.
Шатёр мой был гостеприимным
Для ближних, горестью теснимых.

В него входил без затрудненья
Несчастный, потерявший зренье.
Продрогший в нём отогревался,
И сирота с отцом встречался.
Но прошлое уходит вдаль
Не возвращаясь. Очень жаль...

7. А теперь...

Теперь смеётся надо мною
Кто сам достоин сожаленья...

А кости высохшие ноют,
И жилам нет успокоенья.

Теперь я пищей стал досужих,
Толкуют женщины, мужчины...

А горе на лице всё глубже
Проводит борозды — морщины.

И жмут меня рубцы хитона.
Ложусь, встаю под вой шакалов.

А песня моя стала стоном,
Разбито счастье моё шквалом.

Теперь отряды я не знаю,
И сердцу утешаться нечем

А дни мои во мраке тают,
Как догорающие свечи.

8. К Богу.

Где Ты, Невидимый? О, где же?
Иду вперед, иду назад —
И нет. А как я был бы рад
Тебе сказать о наболевшем.
 Не беззаконник я. За что же
 Томлюсь и мучусь без вины?
 И почему в удел даны
 Дни беспросветные мне, Боже?
За что ты борешься со мною?
За что мне причиняешь боль?
Позволь, прошу тебя, позволь
Немного отдохнуть душою.
 Твоё могущество безмерно,
 А я перед Тобой — листок:
Дохнул лишь бурей восток —
Слетел.... Дрожит в колючках терна.

В душе моей неугасимо
Горел огонь добра, не зла,
А ныне — вретище, зола
На мгве, как отчаянья символ.

9. Надежда.

И всё ж прошу запишите
Такие слова на граните
(Пишите железным зубилом,
Чтоб время не стёрло, не смыло):
 Я знаю, что жив Искупитель,
 Создатель и Восстановитель
 Людской оболочки телесной,
Я — прах, но из праха воскресну!

10. Молодой собеседник.

Когда же замолчали трое,
Четвёртый встал: «Скажу и я...»
Наружу рвались мысли роем,
Как будто пчелы из улья.
 Я только встретил жизни утро.
 Намного старше вы, но всё ж
 По рассуждать о многом мудро
 И дельно может молодёжь.
Вам обличать Иова нечем.
Вы не нашли, я вижу, слов,
А у меня скопились речи —
Внимай словам моим, Иов!
 Порой во время сна на ложе
 Бог с человеком говорит.
 И говорит в страданьях тоже,
 Когда душа и плоть болит.
Вот в это время откровенья
Внимательным и чутким будь,
Чтоб принять Божье наставленье
И лучше видеть верный путь.
 А в ропоте своём неправ ты.
 Бог — Справедливый Судья,
 И Он не делает неправды,
 Как можем делать ты и я.
Он управляет всей Вселенной
И если б взял Он жизни дух,
То жизненный процесс мгновенно,
Как метеор, бы вдруг потух.
 Не угнетает Он созданья.
 О человек, Творца почти!
И берегись, не предпочти
Безбожие страданью.

11. Голос из бури.

И вдруг из бури голос Божий
Те рассуждения прервал:
«Иов, ответь Мне, если можешь,
Ты отвечать давно желал.

Кто дал земле и вес, и меру,
И силу недрам, чтобы кверху
Вздыбились горные хребты?
Быть может, сделал это ты?

Чью мудрость видишь в океане?
Ритмичность волн как и дыханье:
Приливы — выдох, отливы — вдох.
Кто так устроить это мог?

Кто разукрасил ярко зори
И радугу в ее уборе?
Кто держит в мере солнца жар,
Чтобы земной не вспыхнул шар?

Льет дождь — растёт трава — как просто.
Кто ж учредил законы роста
Всему, что на земле растёт?
Кто Он, Законодатель Тот?

И разве ты, скажи мне ныне,
Павлину крылья дал цветные?
Твоя ли мудрость вознесла
В заоблачную высь орла?

Ты снег рассматривал? Скажи-ка,
Кто форму придаёт снежинкам?
Кто назначенье дал всему?
Кто здравый смысл даёт уму?

Иов ответить только мог:
— Во всём Тебя я вижу, Бог!
Я был в сужденьях опрометчив,
И каюсь пред Тобой, Предвечный.

* * *

Из бури для друзей Иова
Звучал Господень глас сурово:
— Успели вы наговорить
Несправедливых много слов.
За то Мой гнев на вас горит,
Пусть молится за вас Иов...»

12. Восстановление.

Земные скорби
не беспредельны
Ну, пусть, продлятся,
она недели,
Пусть — даже годы,
но горю ношу
Страдалец сбросит.
И скорбь, как коршун,
Сраженный насмерть,
падёт без мочи,
Разжав добычу.
Иов, ты очень
Устал. Я знаю.
Хитон пропитан
Слезами насквозь,
но ты испытан!
Теперь окончен
процесс плавленья,
Настало время
восстановленья.
Ты ещё радость и
солнце встретишь!
Вставай из праха!
Вставай из вретниц!
И отряхнувши
остатки пепла
Иов воспрянул!
Душа запела
О смысле жизни
в страданье скрытом,
О небе ясном,
теперь открытом!

13. Поражение дьявола.

Был пущен дьяволом самим
Слух, что Иов с Творцом своим.
Соединен плотской лишь пользой.

Не оправдался довод змея —
От адской злости зеленея,
От Победителя отполз он.

А верующий человек
С тех пор не раз, из века в век
Огнём страданий был проверен
И оставался Богу верен!

ИСПЫТАННЫЙ Первосвященник

Евр. 4, 14–15

Евр. 2, 18

Жизненный путь Христа — Первосвященника от пустыни Иудейской до сада Гефсиманского проходил чрез многие искушения — испытания. Мысленно присоединяясь к Нему в конце этого пути, мы увидим, что

Он был испытан в унижении (Фил. 2, 6–8).

Грех высокомерия — самый ужасный грех, и Иисус много сказал об этом и Капернауме вознесшемся, и фарисеям, не таким, как прочие люди, и ученикам, спорящим, кто больше. Личным унижением Христа дал понять, что гордость несовместима с духом Евангелия.

Христос был испытан в служении (Матф. 20, 28)

Он пришёл, чтобы послужить, а не господствовать, омыть ноги, отдать кровь и жизнь, для спасения грешников. Как много искушений выпадает на долю служения грешников. Как много искушений выпадает на долю служителей, и как легко потерять достоинство (Д. Ап. 1, 20). Вот почему христианину — служителю необходимо учиться у Христа — служителя.

Следует обратить внимание на то, что успех Апостола Павла в служении зависел, между прочим, от того, что он хорошо усвоил одну истину: «Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем...» (Рим. 15, 8). Вот что нужно разуместь. И ещё то, что слово «служить» происходит от глагола «служить».

Следуя за Иисусом в Гефсиманию, мы увидим, что:

Он испытал на себе руки человеческие (Матф. 17, 22; 26, 50) «...И возложили руки на Иисуса, и взяли Его», — повествует Евангелист. Это не те руки, которые тянулись к Нему, чтобы исцелиться, и не те, которые помазали Его освежающим ароматом — это руки беззаконных, руки в крови (Д. Ап. 2, 23). Это руки, привыкшие держать колья, камни и мечи.

Господь сказал, что на Его последователей тоже будут простёрты такие руки (Лук. 21, 12). Исполнение этого пророчества совершается на наших глазах. Но великий Муж Скорби, Который был в этих руках и остался непобедим, даёт силу народу Своему в испытаниях.

«Как непобедим? — возразит кто-то, — Разве они не взяли Его? Разве они не связали Его? Разве они, наконец, не убили Его?» Да, это так. Но над духом Его они не имели власти: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лук. 23, 46). Гонители христиан знают это. Они знают, что, преследуя, муча и убивая учеников Христа, они выглядят мучителями и убийцами, но не победителями. Победителями остаются Стефаны, которые перед тем, как сомкнуть очи, видят отверстое небо, и последним словом которых есть слово «Иисус ...» (Д. Ап. 7, 56–59)

Последним часом испытания для Христа был **смертный час**. Это был са-

мый грозный час, так как Иисусу надлежало «...смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть, дьявола» (Евр. 2, 14).

Великий Первосвященник прошёл долиной смерти и может понимать тех, которые вступают в эту долину. Больше того, Он не покидает в этой долине надеющихся на Него, хотя Сам был всеми оставлен на Голгофе.

Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божьего, будем твёрдо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха.

Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь.

УНИЖЕНИЕ

«Ибо Я дал вам пример,
чтобы и вы делали то же, что
Я сделал вам» Иоан. 13, 15

Кто Он, царь,

иль слуга обиженный,

Чтоб склоняться пред всяким с ласкою,

Чтоб служить рыбакам униженно,

Омывая ноги пред Пасхою?

Сам являясь всему податель,

С безграничной над миром властью

Он склонился у ног предателя,

Словно в этом увидел счастье.

Иисус,

небо смотрит сквозь кровлю...

Хватит нежить рыбацкие ступни,

Разве мало того, что кровью

Истечёшь Ты за мир преступный?

Разве мало того, что осмеян

И презрённый злыми врагами?

Как же ныне решаться Ты смеешь

Унижаться пред учениками?

Разве славы небесной не помнишь,

Когда падали ниц серафимы

Перед тем, как ушёл Ты на помощь

К прокажённым грехом и гонимым?

Не понять нам это годами,

Не вместить при разборе строгом...

Ах, мне ясно!

Кладёт Он фундамент

Любви к человеку и Богу!

КРОВЬ ЕГО на нас...

«...Кровь Его на нас и на детях наших» (Матф. 27, 25). Как страшны эти слова! Но с каким безумным легкомыслием произносит их народ от высших до низших!

И эта, принятая ими на себя кровь Праведника, в Котором, по суду самого Пилата, не нашлось вины, сожгла огнем города, предала мечу и рабству врагов, рассеяла их по лицу земли и еще продолжает тяготеть над ними печатью отвержения.

Но кровь Его и на нас всех, принявших спасение, потому что кровью Его мы омылись и в крещении погреблись со Христом. Эта святая кровь является надеждой нашего спасения, она причина нашего оправдания и освобождения от грехов и вечной смерти, источник бессмертия и вечной жизни.

Итак, одна и та же кровь служит источником и осуждения и оправдания, благословения Божьего и отвержения, смерти и жизни.

За что пострадал и умер на кресте Сын Божий, как не за грехи человеческие? Спросите пророков и они скажут вам: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 5—6). Спросите Апостолов, и они скажут вам, что: «Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их...» (2 Кор. 5, 19); что любовь проявилась к падшему человеку, «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех» (2 Кор. 5, 21).

Спросим Самого Распятого и Страждущего и Он скажет нам: «Так должно вознесено быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную», что тело Его предано на мучение и смерть за жизнь мира, и что кровь Его проливается на кресте в оставление грехов. Поэтому водружённый на Голгофе крест является всемирным жертвенником, на котором была принесена очистительная жертва Господа Иисуса Христа.

Что же нужно, чтобы кровь Христа, пролитая за спасение мира, послужила и нам во спасение, чтобы пострадавший на кресте Божий Сын был и для нас — премудрость от Бога, и Правда, и освящение, чтобы принесённая Им жертва послужила нам в оправданье?

Послушайте: «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5, 13).«... Христос постра-

дал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2, 21). На том же кресте и нам должно распять плоть свою со страстями и похотями. В Его же гробе и мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни (Рим. 6, 4). Для того, чтобы спастись посредством крови Сына Божьего, необходимо с нашей стороны искреннее покаяние и живая вера в Него. «Покайтесь и веруйте в Евангелие» — так начал Он Сам Свою проповедь людям, за избавление которых пришёл положить Свою душу.

Далее, необходима жизнь сообразная с этой верой, т. е. чистая, святая, праведная и благоугодная (Тит. 2, 11–12 и Еф. 4, 21–24). Тогда эта Божественная кровь будет ходатайствовать за неё пред Отцом Небесным, тогда любовь Отца принимает нас в Свои объятия, как детей возлюбленных.

Но если по жизни и делам окажемся недостойными имени учеников и друзей Христовых, членов святейшего тела Его, тогда эта Божественная кровь будет вопиять на нас к Богу паче крови Авелевой; тогда Сам пострадавший за нас Сын Божий отречётся от нас пред Отцом Небесным. И если бы мы сказали Ему: «Господи, Господи, не от Твоего ли имени мы пророчествовали? Не Твоим ли именем отличались от неверующих? Не в Твоё ли имя собирались и участвовали в Твоих таинствах?». И тогда ответит нам: «Не знаю вас... отойдите от Меня, все делатели неправды».

Возлюбленные, нельзя не обратиться к своей совести и не спросить её: так ли мы веруем и живём, как требует звание христианина, искупленного и освящённого кровью едиnorodного Сына Божьего, так ли мыслим, желаем и действуем, как заповедал Господь и Спаситель наш? Если окажется, что мы христиане только по имени, но не по жизни, более по внешности, нежели по чувствам, то можно ли не подумать о том, что ожидает нас в будущем, нас, за которых умер на кресте Сын Божий. Это будущее, для вторично распинающих Сына Божьего, есть страшная участь.

И если мысль о такой неблагодарности к своему Искупителю и Господу, если представление страшной участи, ожидающей презрителей крови Сына Божьего, поразит твоё сердце и умили твоя душа, то обратись опять к своей совести и спроси; что нужно тебе сделать, чтобы спастись, что нужно оставить или изменить в своей жизни, что начать делать и в чём преуспевать, чтобы сделаться истинно Христовым и предстать некогда одесную Бога в числе избранных сынов Царствия.

Приходи к ногам Христа с верою и упованием, призови на помощь благодать Распятого и дай искренний обет быть верным отныне своему Господу в твёрдой уверенности, что положивший за нас душу Свою не оставит тебя без Своей Божественной помощи, что простивший грешнице грехи её многие очистит и твои грехи Своею кровью. Тогда это Божественная кровь будет тебе не в осуждение, а в жизнь вечную и спасение.

О д –
нажды
субботний

вечер я проводил
на прекрасном остро–

ве... вечером, гуляя по его
восточному берегу, я подошёл
к старой каменной церкви, постро–
енной на возвышенности, поросшей тра–
вой и вдающейся в море. Находя, что в со–

брание заходить поздно, и не желая мешать ни проповеднику, ни собравшим–
ся, я сел на каменных ступеньках церкви. Двери были открыты, и я мог очень
ясно слышать проповедника. Проповедник говорил об искушениях. Нет ничего
утомительнее, как бессодержательная проповедь, но нет ничего приятнее, как
духовная, сильная проповедь. То, что говорил проповедник, было очень содержа–
тельным. Он не был заурядным проповедником и высказывал много достой–
ного внимания; раз услышанное от него оставалось в памяти. Одно выраже–
ние особенно запечатлелось в моей душе, это: «у каждого человека есть своя
собственная лестница в ад». В то время, когда я любовался прекрасной пано–
рамой моря, острова, гор и неба — это предложение прозвучало для меня по–
добно слову с иного мира.

Есть лестницы, по которым мы можем восходить на небо, но не приятно ду–
мать, но полезно. Проповедник не только указывал на факт, что в человеческой
природе есть лестницы, ведущие во тьму и бедствия согрешений, но подчёрки–
вал, что у каждого человека есть своя собственная лестница. Лестница, веду–
щая в ад одного человека, совсем не та, что ведёт другого. Одному — ею будет
жадность, скупость; другому — гордость; третьему — честолюбие; четвёртому —
ненависть; пятому — похоть и чувственность. Человек по природе грешник. Нуж–
ны ли в этом доказательства? Хотя теперь и принято хвалить человеческую при–
роду, но по справедливости нужно сказать, что все эти похвалы ни чуть не из–
меняют её. Пламя и лава при извержении одного вулкана убедительно говорят
о том, что находится в глубине земли. Один грех человека доказывает какого его
сердце. Я ещё никогда не слышал, чтобы кто–либо сказал, что библейское опи–
сание сердца человека и его свойства нуждается в поправке. Исследуя челове–
ческую природу, мы сталкиваемся с неопровержимыми фактами. Когда кто–ни–
будь начинает говорить об испорченности человеческого сердца, он может быть
уверен, что здесь не перейдёт границ. Древнее определение стоит нерушимо:
«Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено...» (Иер. 17, 9).

Собственная

ЛЕСТ–
НИЦА

в ад

Известные искушения

Есть люди, которые ничуть не сомневаются в том, что есть искушения, ко–
торые нас тянут вниз. Некоторые по своему горькому опыту знают их хоро–
шо. Они знают коридоры, которые скоро приводят в непроницаемую тьму, сто–
ит только войти в них. Известны искушения нечестности, скупости, гордости,

честолюбия, плотских страстей и похотей. Я однажды, получил письмо от юноши, который писал мне, что он осаждён искушениям и боится, как бы в минуты слабости не поддастся ему и не навлечёт стыда и позора на себя, а своих любимых не повергнуть в скорби и горе. Он беспокоился не о том, что узнал о существовании лестницы, ведущей в ад, но дрожал при мысли, что может стать когда-нибудь на нее. Он просил написать ему что-то такое, что помогло бы в борьбе. Я ответил: «Вы имеете великую пользу, познав, что то, что искушает вас — пагубно. Возьмите Библию и читайте первую часть 39-ой главы книги Бытия и вы найдёте, как другой молодой человек был атакован подобным искушением. Он сказал: "Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?" Запомните, что ни один человек не может избежать последствий греха. Какое бы не было временное удовлетворение — наказание и суд непременно последуют за ним. Ваш грех найдет вас в будущем мире, если ещё не в этом. Я понимаю ваши условия, но запомните, что человек в состоянии сделать то и другое или воспротивиться тому или другому, если он призовет на помощь себе Бога. Эта чудная сила всегда возле человека. Решитесь твёрдо и постановите вовсе не думать об этом грехе или о каком бы то ни было грехе, и искушение мало-помалу начнёт терять свою силу. Размышляйте о горнем. Не забывайте читать Библию и молиться. Положитесь на Христа, как на своего личного Спасителя, и просите Его освободить вас от зла. Он обещал это сделать. Он может сохранить вас от падения».

Неизвестные искушения.

Эти наиболее пагубные. Псалмопевец говорит: «Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня». Рассматривая эту молитву становится ясным, что псалмопевец думает не о тех грехах, которые люди совершают втайне, но о тех, которые гнездятся в сердце человека и делают там своё тёмное дело, в то время как человек о них ничего не знает, поэтому он и говорит: «От тайных моих очисти меня». Я полагаю, что можно иметь слабость, известную всем, но неизвестную для самого человека. Ни о чём так мало человек не знает, как о самом себе. В его сердце живут гости, которых он никогда не видел. Страшно подумать о том, что прегрешения могут сами укрепиться в человеческом сердце и, прикрываясь и прячась, тайком делать своё дело. Одна из причин, почему так может случиться, есть та, что в первый раз душа приняла их без сопротивления. Только утёс, преграждающий путь быстро текущей реке, показывает, как сильно её течение. Грех, которому не сопротивляются, тих, как струящийся ручей, и невидим, как ветер, дующий на суше или море. Искушения и грех ведут свою разрушительную работу под покровом тьмы.

Другая причина, почему неизвестные и нераспознанные грехи начинают овладевать сердцем человека, заключается в том, что человеку не хочется открывать неприятное о себе. Мы потому не желаем знать истины о себе, что нам неприятно сознавать, что мы не то, чем стараемся казаться другим, и не то, за что принимают нас другие. Наибольший обманщик — сердце человека: «Лукаво сердце человека более всего». Ни в чём и нигде это лукавство и испорчен-

ность так не проявляются как тогда, когда оно начнёт убеждать нас, что с нами всё благополучно, в то время как мы далеко от того, чем должны быть, и человек уже на несколько ступеней спустился вниз по лестнице, ведущей в ад. Есть некоторые болезни, которые укрепляются в теле человека, ведут свою опасную, губительную работу, простираются к своей цели и лишают человека жизни прежде, чем обнаружатся им. Они распознаются только тогда, когда уже поднимут свою руку, чтобы нанести роковой удар. Так бывает и с некоторыми искушениями. В глубокой тайне и тишине они медленно подрывают оплоты души, и до тех пор, пока стены не начнут валиться, сердце не обнаружит опасности. Мы имеем поразительный пример этого в истории Азаила.

Когда пророк Елисей посмотрел в лицо Азаила, то предсказал ему о всех грехах, преступлениях и о всём зле, какое он причинит сынам Израилевым. Он ясно указал на то, что он умертвит царя Венадада и наследует его престол. Азаил в ужасе отступил назад и воскликнул: «Что такое раб твой, пёс, чтобы мог сделать такое великое дело?». На что пророк кратко ответил: «Указал мне Господь в тебе царя Сирии». На следующий день, когда царь Венадад уснул, Азаил незаметно пробрался к нему в комнату, взял одеяло, намочил в воде, свернул и тесно обвязал лицо царя. Несколько конвульсивных движений — и царь умер, а вместо него воцарился Азаил. Когда он выходил из комнаты, чтобы начать царство насилия и преступлений, он по-видимому не вспомнил о тех словах, которые только вчера произнесли его уста: «Что такое раб твой, пёс, чтобы сделать такое великое дело?». Этот случай является печальным доказательством испорченности человеческой природы и учит нас во-вторых, что мы можем ничего не знать о своём сердце, во-вторых, что зло может расти и развиваться в нём, а мы не заметим этого до тех пор, пока не проявит себя в злодеянии. Тогда со скорбью и горечью человек взывает: «Как это могло случиться?» или: «Кто бы мог подумать?» кто может знать самого себя и те вкрадчивые влияния, действующие на него?

Действительному падению человека обыкновенно предшествует падение, замечаемое им, но отодвинутое на задний план и, конечно, что в таком случае в падении нет ничего неожиданного или необъяснимого. Я и теперь ещё слышу печальное и горькое эхо возгласа одной женщины, избравшей лестницу во тьме: «Как это я могла сделать?». Немного спустя, рассказывая историю своего несчастья, она упомянула о том, как она сказала своему искусителю прежде, чем опуститься во тьму: «Помните, мы сделаны не из железа». Иногда эти слова служат мне текстом для проповеди из жизни. Это другой способ предостережения, о котором сказал в вечерние сумерки проповедник: «У каждого человека есть своя собственная лестница в ад».

Иногда мы слышим, что каждый человек имеет свою ценность. Я не верю этому. Это сатанинская ложь, одна из многих. Но что каждый человек имеет искушения и склонен следовать за ними во тьму — этому я верю, ибо знаю это из личного опыта и то же вижу в окружающих меня людях.

Все, чего добивается грех, это — чтобы вы основали упование на своём собственном сердце. Как будто бы это принесёт вам покой. Помните, чем является

человеческое сердце, и помните, что вы не из железа. Во-вторых, наблюдайте за своими мыслями и воображениями. Так как то, о чём мыслят, кажется невозможным, то некоторые считают, что думать об этом безопасно. Это первый шаг к падению. Каждый человек искушается собственной похотью, а похоть, зачавши, рождает грех, грех же, как только вырастает, рождает смерть. Смерть всему: смерть идеалам, смерть чести, смерть надежде, смерть счастью. Смерть! Совершающий какое-либо плохое дело в уме, делает его возможным к выполнению на факте. Посему наблюдайте за своими мыслями.

Третье средство безопасности — самоисследование. Человек не может знать своего лица до тех пор, пока не посмотрит в зеркало, и ему придётся многократно смотреть, прежде чем оно изобразится в его уме. Единственный способ познать себя — исследование. Есть ли в вашем сердце что-нибудь такое, что вы ныне делаете без малейшего угрызения совести, но что впоследствии принесёт вам глубокие и мучительные страдания? Если, да — берегись.

Испытайте себя и посмотрите, где слабое место, через которое враг может легко пробраться. Отыщите то место, где греху наиболее удобно гнестись. Вы найдёте всё это, если пожелаете. Какой грех встаёт и осуждает вас, когда вы приступаете к вечере Господней? Какая мысль проникает, когда вы думаете о Христе? Благоговейный, честный ответ на эти вопросы сегодня же принесёт вам великую пользу.

Необходимо иметь Христа в сердце. Испытания для сердца, в котором обитает Христос, то же, что искра на льду, но испытания для сердца, в котором нет Христа, то же, что искра в пороховом погребе.

Сатана имеет два смертельных обмана: первый — когда говорит искушаемому им человеку, что такое-то дело ничего не значит, это не грех; второй — когда он говорит человеку, поддавшемуся искушению: «Этот грех так велик, что у тебя нет уже надежды. Вы никогда не станете другими, вы принадлежите мне». Но благодарение Богу, если есть лестница, ведущая в глубину преисподней, то есть и лестница, ведущая из тьмы к чудному свету, ведущая из бездны угрызения совести, из грязи отчаяния в чудный свет и мир благодати Божьей и прощения! Нет более величественного зрелища во вселенной, когда душа сходит на золотую лестницу и поднимается из бездны к высотам. Воинства небесные являются бесчисленными зрителями этого события. Иаков далеко в пустыне, одинокий, бездомный, мучимый угрызениями совести, положив под голову вместо подушки камень, видел во сне видение: лестница стояла на земле, а верх её касался неба и Ангелы Божьи восходили и нисходили по ней. Это была лестница надежды для Иакова. Спустя несколько столетий, Иисус Христос, намекая на эту чудную лестницу, сказал, что Он Сам эта лестница: «Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому». Да благодарение Богу, распятый Христос есть лестница избавления, примирения, которая ведёт нас из грехов, какие бы они ни были, в горнее царство, в общение с добрыми и чистыми, где больше не будет искушений, ни проклятия, ни греха, ни тьмы, ибо Агнец Божий во всём Своём всепрощении, во всей нежности и силе будет светить там!

Пастырское служение

Благоденствие народа Божьего зависит от преданности пастырей его Господу. При верных пастырях, таких как: Моисей, Иисус Навин, Давид, Самуил, Геденон и др. израильтяне преуспевали в жизни и одерживали победы над врагом, но как только впадали в грех, то допускали у себя негодных пастырей, за что терпели поражения, пленения, а среди себя распри и междоусобные войны.

Наш добрый и верный Пастырь Иисус Христос является для нас примером истинного служения Отцу Своему. В великой верности Он хранит и тех, кого дал Ему Отец. В сражении на Голгофе Он поразил Дьявола, положив душу Свою за овец Своих, и мы поём: «Злобой немой задыхаясь, лев пораженный лежит, в овцам любимым склоняясь Пастырь Собою их хранит».

Христос, будучи на земле, избрал Себе 12 Апостолов, которым повелел пасти овец паствы Его. Но уже после вознесения Его, служителей в Церкви поставляет Дух Святой. И как среди 12-ти Апостолов Христа оказался один предатель, а среди служителей апостольского времени был Димас, Александр Медник, Филит и др., так и во времена Церкви Христовой в последующие дни были, есть и будут среди пастырей люди негодные, неверные и порочные. О, как нуждается народ Божий в верных пастырях и сейчас! Повеление Христа: «Итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Матф. 9, 38), всё также жизненно важно для нас.

Предлагая вниманию читателей эти заметки о пастырском служении, мы молим Пастыреначальника благословить их, чтобы они принесли для наших пастырей некоторые познания в деле служения Господу в народе Его. Останавливаться будем на следующих мыслях:

- I. Божественное избрание и призвание,
- II. Подготовка к служению,
- III. Служение,
- IV. Ошибки, падения и исправления служителей.

I. Божественное избрание и призвание.

Моисея избрал Бог и призвал его из среды тернового куста, говоря: «Моисей! Моисей!.. Я увидел страдание народа Моего в Египте... и иду избавить его от руки Египтян... Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» (Исх. 3, 4—10).

О Божественном избрании Иеремии мы читаем: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя... освятит тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1, 5). Подобным же образом Сам Бог избирал Авраама (Быт. 12, 1—4) Иисуса Навина (И. Нав. 1, 1—9), Геденона (Суд. 6, 6—24), Самуила (1 Цар. 3 гл.), Давида (1 Цар. 16, 1—14).

В избрании Апостолов Христом был использован всё тот же Божественный метод отбора. Об этом мы читаем в Евангелии Луки 6, 12—13, когда были из-

бранны 12 Апостолов; в (Д. Ап. 9, 15—16) — об избрании Павла. В (Д. Ап. 13, 2) читаем: «Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их». Основным духовным качеством душ, которые избирал Господь для служения, являлось и является доныне любовь к Богу, неразрывно связанная с полным послушанием Его воле. (Иоанн. 14, 15; 21, 15).

В нужный момент отец зовёт к себе дитя и поручает ему посильное для него дело; жених зовет избранную невесту, дабы во все дни жизни разделять радости и скорби создаваемой ими семьи. Так и Господь избирал Себе слугителей тогда, когда их души созрели для предопределённого служения и когда созрела необходимость начать этот труд. Между Божьим избранием, призванием и поставлением проходит определённое время подготовки.

II. Подготовка к служению.

Время и обстоятельства подготовки к служению зависят от Того, на какое служение Господь готовит человека и как последний поддаётся обучению. В подготовке Бог преследует в главном цель — научить человека слышать голос Его, понимать Его волю.

Иосиф прежде, чем стать достойным исполнять служение, был предан братьями, прошёл плен и темницу (Быт. 37 и 41 гл.); Моисей 40 лет пас овец, в пустыне (Исх. 2, 15; 3, 1); (Д. Ап. 7, 22—30); Самуил много лет был среди нечестивых сынов Илия (1 Цар. 2 и 3 гл.); Давид тоже пас овец и скатался долгие годы от преследования Саула (1 Цар. 16 и 26 гл.); Иоанн Креститель все годы до открытого служения жил в пустыне Иудейской (Матф. 3, 1); Апостол Павел был в духовной пустыне Аравии и Дамаска (Гал. 1, 15—17); да и Сам наш Добрый Пастырь Иисус Христос 30 лет готовился к служению в семье Назаретского плотника.

Подобную подготовку проходили все слугители Божьи Ветхого и Нового заветов, а также всех времён Церкви Христовой. Такую же подготовку проходят и слугители в наши дни. В «пустынях», различных для каждого, Бог рассеивает мудрость «египетскую», учит Своих детей мыслить духовно. Здесь будущие слугители в уединённых беседах с Богом, в личной молитве, в изучении Слова Божьего, познают могущество Божье при рассматривании Его творений. Изучают души людей с их стремлениями и склонностями. На личном опыте познают силу Божью в победе над грехом, что вдохновляет их позже трудиться для спасения грешников. Через такую подготовку верующий становится твёрдым, мужественным, кротким и смиренным, приготовленным ко всякому доброму делу. Он противостоит мнениям и суждениям человеческим, восстающим против Бога, противостоит желаниям своей плоти, духам злобы и диаволу.

Как в мире вещественном после учебы наступают экзамены, а затем практические работы, так и в мире духовном. Избранного, призванного, подготовленного и испытанного Бог поставляет на служение. Иных Он поставляет лично, как Моисея, Илию, Иоанна Крестителя, Апостолов (Исх. 33, 12—23; Матф. 10, 1—5); или через общество народа Божьего, через возложение рук ранее избранных слугителей (Числ. 27, 18—23; Втор. 34, 9; Д. Ап. 6, 1—7); через рукоположение и молитву избираемый

получает силу Духа Святого для совершения порученного ему дела. При содействии Духа Святого он получает наставление из Слова Божий: (Матф. 10, 6; 17—18; 23, 26, 28, 31, 37; 28, 18—20). Со страхом и трепетом приступайте к служению.

III. Служение. В чём оно заключается?

1. Проповедовать Евангелие грешникам (Марк. 16, 15). Проповедовать Христа распятого (1 Кор. 1, 23) и «...Не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4). Проповедовать Евангелие, это значит возвещать о любви Божьей к грешнику (Иоан. 3, 16). Весть о ней врачует души, она будет целебным средством для тех, кто сознаёт свою греховность. А грешникам, которые не имеют сознания греховности, нужно говорить о правде Божьей, о наказании за грех, о суде вечном.

2. Учить верующих соблюдать повеления Христа (Матф. 28, 18—20). Здесь необходима материнская любовь (1 Фес. 2, 3—8), а затем отцовская строгость (1 Фес. 2, 9—12; 2 Фес. 3, 6—5). Нежное обращение с детьми Божьими поощряет к любви и добрым делам. (Мальчик-ученик на школьном доске написал с ошибками. Учитель стал упрекать его, что он бестолковый и что из него ничего не получится и т. п. Мальчик был очень обижен этим и заявил родителям, что в школу больше не пойдёт, потому что из него ничего не получится. Родители уговорили его пойти в школу и он попал к другому учителю. Как и прежде, он писал на доске с ошибками, но учитель нежно взял руку ребёнка в свою и исправил ошибки, не оговаривая его. Мальчик успокоился и с охотой продолжал учебу). Будем просить Господа мудрости, чтобы мы в своё время проявляли и нежность, и строгость, поучая детей Божьих исполнять повеления Христа. Пример нашей личной жизни есть самый лучший урок для других. «Его дела говорят так громко, что не слышно слов» — говорит мудрое изречение.

3. Пасти (питать) верующих. Для нормального телесного развития и здоровья нужно правильное питание. Тоже самое и для духовного. «Буду пасти их на хорошей пажити...» (Иез. 34, 14) «Господь — Пастырь мой... Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим» (Пс. 22, 1—2). Пищей для души является «истинный хлеб с небес», а этот хлеб есть Христос. (Иоан. 6, 32—35). Питием для души есть Дух Святой «Кто жаждет, иди ко Мне и пей... Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него...» (Иоан. 7, 37—39). Как излишества в пище (для тела) приводят к болезни, а недостаток истощению, заболеванию и даже смерти, так и неравномерное питание духа приводит к ненормальному росту. Важно подать нужную пищу и в своё время (Лук. 12, 42; 1 Кор. 3, 1; Евр. 13, 9).

Нельзя питать паству грехами народа (Ос. 4, 8). Говорить проповеди об отступниках, в беседах обсуждать обстоятельства падения отдельных людей не может назидать слушающих, это нехорошая пища. Нельзя питать души человеческой философией (Кол. 2, 8) и баснями (2 Тим. 4, 2—4).

4. Противостоять лжеучениям и ересям (2 Кор. 11, 13—15).

Прямое нападение дьявола и его слуг на Церковь путём возбуждения ненависти к верующим со стороны мира, путём гонений, угроз и даже истребления не столько приносило вреда, как лжеучения. Ещё в апостольское время коринфяне ушли от

простоты во Христе по причине неверного понятия об «иных языках». Колоссяне увлеклись философией, галаты ушли от благодати к ветхому закону, фессалоникийцы поколебались о втором пришествии Христа, римляне не стали повиноваться властям в добром, Ефесяне уклонились в угождение плоти. Апостолы и верные пастыри боролись со всеми лжеучениями, ни на час не уступали вкравшимся лжебратьям. Верных Божьих они наставляли держаться первоначально принятого учения. Менялись времена, обстоятельства, развитие общества шагнуло вперёд, но учение Евангелия оставалось неизменным (Гал. 1, 8).

Ходящий среди золотых светильников видит проникновение лжеучений в церквях Ефесской, Пергамской, Фиатирской и говорит их Ангелам: «Имею против тебя», «покайся». Эти слова Христа относятся к пастырям наших дней.

Если неповиновение властям в добром, относящемся к общественной жизни, названо в Слове Божьем противлением Божьему установлению (Рим. 13, 2), то повиноваться властям, запрещающим исполнять Божьи повеления — есть отступничество. Призыва исполнять такие запреты под предлогом повиновения властям — это современное лжеучение, разъедающее наше братство, допускающее вмешательство атеистов во внутреннюю жизнь церкви как открытым путём, так и через лжепастырей, которые слушают более человек, нежели Бога.

Христианин, неповинующийся властям и начальствующим в добром, грешит против Бога. В вопросах же служения Христу самый покорный христианин ответит вместе с Апостолами: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку».(Д. Ап. 5, 29).

5. Врачевать духовные болезни.

Пастырям приходится постоянно врачевать духовные болезни, которые лишают человека радости, мира, любви, и нередко приводят к духовной смерти. Для лечения болезней необходимо:

а) Определить причину болезни, т. е. найти грех, поразивший душу (зависть, гордость, страх, обида, сомнение, плотеугодность и др.)

б) посредством Слова Божьего через увещание и обличение, с любовью и молитвою открыть больному эту причину.

в) указать на средство освобождения от духовной болезни — исповедание греха пред Богом, церковью и людьми; указать, что грех побеждён Христом на Голгофе, и только живая вера в эту жертву освобождает от вины, власти и присутствия греха (Ис. 53, 4; Д. Ап. 10, 38; 1 Кор. 15, 3). Лечение усиливается постом и молитвою.

Некоторые познания как лечить болезни личные, семейные и церковные даст нам изучение следующих мест Писания: увещание (Иакова 5, 14—19); суд над внешними и внутренними (1 Кор. 5 гл.), проказа — прообраз греха (Левит 13 и 14 гл.); примеры исцеления от болезней Давида (2 Цар. 12 гл.; Пс. 31 и 50); от болезни в народе (2 Цар. 15, 31); в Антиохийской церкви (Д. Ап. 15 гл.)

Необходимо опасаться лечащему, чтобы самому не заболеть. Пастырь, рассказывающий о болезни, с которой ему пришлось встретиться, пусть даже во время проповеди, это заболевший пастырь. Как ни была велика болезнь в Антиохии, приведшая к разногласиям и состязаниям, но идя в Иерусалим, братья по

всем городам рассказывали не о болезни, а об обращенных из язычников и тем производили великую радость.

б. Совершать Божьи установления в Церкви.

а) водное крещение по вере с последующим возложением рук на крещаемого (Д. Ап. 8, 12–17).

б) преломление хлеба (Матф. 26, 17–30; Д. Ап. 2, 41–47; 1 Кор. 11, 23–33).

в) избрание и поставление служителей в церквах (Д. Ап. 14, 23; Тит. 1, 5). Пастыри руководят собранием, совершают молитвы над детьми по вере родителей (Матф. 19, 13–15; Марк. 10, 13–16), над больными (Иак. 5, 14–16), над вступающими в брак, совершают служение при погребении умерших.

IV. Основные ошибки служения.

Дух Святой записал на страницах Библии всё доброе, верное, сделанное служителями Ветхого и Нового Заветов, но Он также указал и на их ошибки, падения для нашего предупреждения, чтобы мы не допускали их, а если случится, допустим, то указал, как правильно исправить. При этом нужно твёрдо положить в сердце то, что лучше не впадать в ошибки, чем их исправлять.

1. Ревность плотская (Моисей — Исх. 2, 11–15; Апостолы — Луки 9, 51–56).

2. Греховное угождение женам (Авраам — Быт. 16, 1–6; Моисей — Исх. 4, 24–26; Соломон — 3 Цар. 11, 1–14).

3. Угождение своей плоти (Давид — 2 Цар. 11 и 12 гл.) какие ужасные последствия этого греха. Будем помнить строгое предупреждение Христа — (Луки 21, 34).

4. Боязнь перед людьми и трудными обстоятельствами (Авраам — Быт. 20, 1–18; Давид — 1 Цар. 27, 1–12; Илия — 3 Цар. 19, 1–4; Иеремия — 20 гл.; Апостолы — Матф. 8, 23–27).

5. Тщеславие, гордость и господство (Моисей и Аарон — Числ. 20, 2–13; Давид — 2 Цар. 24, 1–10; Пётр — Матф. 26, 31–35; Диотреф — 3 Иоан. 1, 9–10 ст.)

6. Искание своего (Апостол Павел и Варнава — Д. Ап. 15, 36–41; Фил. 2, 19–21)

7. Стремление увлечь народ не за Христом, а за собою (Ефесские пресвитера — Д. Ап. 20, 28–30). Подобного никогда не делали ни Варнава, ни Павел — Д. Ап. 14, 8–18).

8. Сребролюбие (Валаам — Числ. 22, 25 гл.; Иуды ст. 11; Откр. 2, 14; Иуда — Матф. 26, 1–16).

При исправлении ошибок важно не бороться с обстоятельствами, обвиняя других, а осуждать себя подобно Ионе (гл. 1–12), и ожидать милости от Господа «...Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лук. 18, 14).

По основным вопросам пастырского служения очень хорошо говорит Апостол Павел в 1 и 2-ом послании Тимофею. Изучайте их молитвенно и применяйте мудро в жизни, чтобы получить одобрение от Отца Небесного и награду в небе — (1 Петр. 5, 4; 1 Кор. 9, 25; Фил. 4, 1; 2 Тим. 4, 8; Откр. 2, 10).

«Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15, 58).

Новые

ИСПЫТАНИЯ

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2 Кор. 1, 2—4).

Сегодня мы получили известие о новых арестах, новых испытаниях для наших друзей, их семей и церкви. И хотя мы к этому должны быть всегда готовы, но всё же это, так неожиданно.

Я радуюсь о возвращении из уз некоторых братьев и сестёр и скорблю вместе с вами за вновь арестованных друзей.

Дорогой мой друг... (теперь узник) я недавно получил от него письмо, ещё сегодня читал и представлял его среди друзей, а теперь он где-то на голых нарах... слаб он для этих условий и трудновато ему будет, но если Господь посылает испытание, то и даст силы перенести его. Ведь не неправеден Бог, чтобы забыл дело наше.

Дорогие друзья, жены узников, не унывайте, не печальтесь чрезмерно. Бог посылает раны Он и перевязывает их. Бог в этих новых испытаниях и разлуке усматривает нечто лучшее если не для этой жизни, то для жизни вечной. Но я беспокоюсь — не поколеблются ли некоторые. Как нежно в таких случаях единодушие, как легко тогда переносить все внешние бури.

Мужайтесь и да укрепляется сердце ваше, все надеющиеся на Господа. Ревность в деле Божьем да воспламенит сердца ваши желанием стать в проломах, чтобы служение, которое совершали братья, продолжалось и впредь. Дух Святой да умудрит, да наполнит сердца ваши благодатью, силой и любовью.

«С верой в святое Христово учение
Мы же воздвигнем течение встречное:
Против течения!»

Будем готовы к отчёту в своём уповании. Передайте друзьям: пусть будут твёрдыми, кроткими и в благоговении ходят пред Господом.

У нас всё благополучно. Господь хранит, даёт силы и всё потребное нам по вашим молитвам.

В заключение напомним завет Господа:

«Да любите друг друга!»

Оставайтесь с Господом.
(узник)

Люби врага

«Я говорю вам: любите врагов ваших,
благословляйте проклинающих вас,
благотворите ненавидящим вас...»
Матф. 5, 44—45

Любить врага не фразой отвлеченной,
Но сердцем всем, всей силою души
Помочь ему без злобы разъярённой
Постигнуть смысл покоя и тиши.

В словах приветя, в искреннем участье,
В делах добра и верности Христу
Увидит враг твоё простое счастье
Любви Христа святую красоту.

И на пути порочном и безбожном
Христова правда встанет, как гора.
Твой враг поймёт, что дальше невозможно
Жить без любви, без веры, без добра.

Проснётся совесть, как набат могучий,
Пробудит к жизни твоего врага.
Так солнца луч, пробившись через тучи,
Весною ранней оживит луга.

Пройдут года и станет лучшим другом
Твой бывший враг, и расцветут сады,
И в сердце, где царили прежде вьюги,
Взойдут любви бессмертные цветы.

И вспомнишь ты тюремные решётки,
Толпу людей, где ты, как Неба сын,
Являл пример любви и веры кроткой,
Душою отдыхая средь вершин.

Твой крестный путь, страданья и мученья
Откроют многим в царство света путь.
И с радостью вздохнёт, и с умилением
Твоя в борьбе недрогнувшая грудь.

(узник)

**Виновен,
потому
что
прав**

Я знаю почему, мой брат,
Ты был забрызган клеветой
И оказался виноват
Перед несправедным судьёю

И знает суд и прокурор,
Что ты не сделал преступленья,
Но верующих до сих пор
Влекут в суды за убежденья.

Таков людей безбожный нрав:
Не хочешь с нами соглашаться —
Виновным можешь оказаться
Виновным потому, что прав.

ДВА ВОСКРЕСЕНИЯ

«Что значит: воскреснуть из мёртвых...»
Марк. 9, 10

Первое воскресение

Воскресенье — это жить вторично
Без ударов жизни, без ушибов
Это значит видеть Бога лично
И не знать греха, не знать ошибок.
Воскресенье — значит нету ночи,
И не надо темноты бояться.
Это мир, где всё прекрасно очень,
Где всегда мы будем удивляться.
Воскресенье — значит гроб не нужен
Папе, маме, также деткам милым,
Это значит, что никто не тужит,
Голову склоняя у могилы.
Это — мир, где нету злых, сердитых,
Где любовь зальёт сердца до края,
Где дороги к счастью все открыты,—
Так я воскресенье понимаю!

Второе воскресение

«Как воскреснут мёртвые?»
1 Кор. 15, 35

Будет воскресенье и второе.
Горе тем, кто оживёт тогда
Все гробы безбожников откроет
Воскресенье это для суда.
Будет так, как им хотелось очень:
Будет Бог и свет от них далёк
Станет жизнь сплошной тёмной ночью.
С князем тьмы, кто в бездну их увлёл
Все воскреснут. Скажешь, быть не может?
Слушай: кто-то вздумал спать и спать,
Но приходит некто и тревожит:
«Друг, тебе пора уже вставать»
Как воскреснут? — по закону Бога.
Воссоздать нас так легко Ему!
Только воскресения второго
Я не пожелаю никому!

Это сделал Бог

Однажды во время сильного шторма была затоплена часть большого города. Утром этого рокового дня, когда ещё ничто не предвещало надвигающегося бедствия, отец и мать одного семейства, как всегда, поднялись рано, одели и накормили своих деток — мальчика пяти лет, девочку — четырёх — и стали собираться на работу. Это была верующая семья, а потому всегда, когда отец и мать уходили на работу, оставляя детей одних, она вручали их Господу, полагаясь на Его милость. Так было и в этот раз. Когда мать закрывала дверь, она в молитве принесла детей своих Богу.

Они спокойно работали, и так как всё внимание их было сосредоточено на труде, то они не замечали, что происходило на улице. Лишь только тогда, когда работа была окончена и они собрались идти домой, их взору предстала страшная картина: улицы были залиты водой, и вода всё пребывала из-за разгулявшегося шторма. Отец хотел было пойти домой по воде, но это было невозможно. Место, где они жили, находилось гораздо ниже, вода проникла туда уже давно и сделала своё дело. Муж и жена взглянули друг на друга в безграничном смятении, затем их взоры направились ввысь в тихой молитве к Тому, Чья рука не отяжелела спасать и ухо не закрылось, чтобы слышать вопли горя. Наученные опытом, как тщетно полагаться на людскую помощь, они чувствовали, что нуждаются в подкреплении веры, чтобы сказать: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21).

Наконец, к вечеру шторм утих, и вода начала спадать. С печальным сознанием того, что их дети утонули, медленно направились они домой, не имея сил даже шаг прибавить. Когда подошли они к своему дому и открыли дверь, то увидели своих деток, лежащих во всю длину на столе без движения. Видно было, что вода проникала в комнату и поднималась выше стола,— это заставило их признать, что печальный рок совершился над их детьми... Обессиленный от горя, отец еле дошёл до стола и внимательно осмотрел детей. К его удивлению они дышали и находились в сладком, крепком сне. «О, какое чудо милосердного Бога! — воскликнула мать — Будь прославлен Ты вовеки! Но как это могло случиться?»

Вскоре загадка разрешилась. Проснувшиеся дети так ответили на вопрос матери, что они делали в их отсутствии: «Когда вы ушли мы играли в комнате. Когда вода через дверь потекла в комнату, мы взяли наши деревянные лодочки и стали играть с ними. Потом воды стало много и мы залезли на стол, где она не могла нас достать. Там на столе мы играли пока не уснули».

Из того что рассказали дети и из того факта, что верхняя часть стола была сухая, можно было предположить, что вода достигла высоты стола, подняла его со своей драгоценной ношей, как плот, и когда спала, опустила его опять на пол.

Соседи счастливых родителей говорили с удивлением: «Это сделал Бог, никто иной».

Не научила умирать

Она в автомобильной катастрофе
Разбилась во цвете юных лет.
Лежит в больнице. Заострился профиль.
Во взоре гаснет жизни слабый свет.
 В халатах белых, не волнуясь очень,
 Врачи шепнули тихо в стороне:
 «Она наверно не протянет ночи...»
 И слух поймал тот шёпот в тишине.
«Пришлите мать,— она сказала строго,—
велите ей сейчас ко мне войти».
И мать вошла и стала у порога,
Как бы боясь ближе подойти.
 «Стань здесь поближе, мать, я умираю.
 Меня ты петь учила, танцевать,
 Я на рояле хорошо играю,
 Но вот теперь мне нужно умирать
Мне страшно, мать, о Боге я не знаю.
Скажи, ответь, как вечность мне встречать?
Учила жить, но вот я умираю,
А ты не научила умирать!»
 Мы прославляем матерей так много,
 Благоговеем перед словом «мать»,
 Но только мать, что носит в сердце Бога,
 Детей научит жить и умирать.

Христа проповедуйте

(Письмо это приведено дословно. Изменены только имена)
Город N, больница, от Николая!

Здравствуйте Нина и Михаил! Пишет вам тот парень, который не хотел в тот субботний вечер даже с вами говорить... Вы меня извините, пожалуйста, за то, что я себя вёл, как какой-то бандит. На следующий день я встретился с Ниной совершенно случайно. Она мне задала такой вопрос: «Для чего ты, милый друг, живёшь на земле, и знаешь ли ты, что тебя ожидает за гробом? Верить ли ты в загробную жизнь?» и много других

вопросов, на что я не мог ничего ответить. Михаил, я никогда не думал, что девушка может поразить меня, заставить думать о своей дальнейшей жизни, о том, что меня ждёт впереди. Я теперь убедился, что Бог чрез неё заставил меня ещё раз убедиться, что Бог действительно есть, хотя в тот вечер я убеждал, говоря, что я ни в кого не верю... До этого мне было страшно думать о смерти, но теперь я не боюсь смерти, мне умирать нестрашно. Я сердечно благодарен вам за то, что вы поставили меня на правильный путь. Я осознал свои грехи и всем сердцем обратился к Господу. Обратился я к Богу в ту ночь, когда попал в больницу. Это Бог так сделал, чтобы я попал под троллейбус, иначе я бы ни за что не обратился к Господу. Михаил и Нина, вы меня извините, что плохо пишу, говорить я не могу, у меня отняло речь. Писать ещё могу, но тоже тяжело; мне очень плохо, руки очень дрожат. Я верю, вы понимаете меня.

Как я хотел с вами поговорить, но это невозможно. Я с матерью не хочу так говорить, как с вами. Вы мне такие родные стали.

Вот уже скоро я отойду в вечный дом, где меня ждут. Я это чувствую по своей слабости, и в эту ночь, перед воскресением, меня Господь звал к Себе. Так что я уже очень скоро буду на Родине. Я благодарю Бога, что через этот случай Бог обратил меня к Себе.

Михаил и Нина, молитесь за меня, мать и брата, чтобы Бог обратил их к Себе, хотя через мою смерть. Если я умру — а я чувствую, что это будет — то прошу вас, чтобы вы приехали ко мне на похороны, только с условием, чтобы вы ни одной минуты не молчали, но всем, кто будет, проповедовали о Христе. Я так жалею, что до чих пор жил распутной жизнью, старался найти в мире счастье и покой. Но этого не оказалось в мире. Только в Боге нашёл я счастье, покой и полноту и теперь с радостью готов встретить Христа. Может быть моя смерть обратит моих родных к Богу.

Жаль, что я не могу говорить, а только писать, и то очень тяжело. я пишу две-три строки — отдыхаю и опять пишу. Михаил, пусть Нина расскажет тебе моё состояние. Я больше писать не могу. С большим усилием я написал это письмо. Я хотел увидеть тебя, но здесь, наверно, не увижу, а Дома обязательно увижу тебя. Я твёрдо верю в это.

Сегодня утром видел Нину. Она сказала, что вечером придёт, но, наверно, я уже не увижу её. Осталось мне жить не более трёх часов. Но я с радостью жду те минуты, когда Христос возьмёт меня.

Передайте маме, чтобы не плакали обо мне, но плакала о том, что не знает Бога.

До свидания. Писать не могу и говорить тоже.

Христа проповедуйте... У гроба моего, чтобы говорили только о Боге. До свидания. Хочу писать на прощание, но не могу. Молитесь обо мне, о моих родных, чтобы Бог призвал к Себе.

Искренне любящий вас

Николай.

Крик о помощи

Скорую помощь!
Скорую
Раненому окажите,
С самой высокой скоростью
К месту несчастья спешите.
Трудно всё знать,
но кто-то
Бросил в невинного камень,
И тот,
с кровавым потоком
Рану зажал руками.
Ужас встречая
безропотно,
С тяжестью
жуткой боли
Он еле промолвил шёпотом:
«Надежды
на жизнь
нет более!»
Скорее!
Как можно
скорее
Смерть
обгоните
срочно,
Или
она
успеет
Бросить аркан порочный.
Всё
разрешат
минуты...
Нужно спасать отважно:
Жизнь
или
смерть
минует
Это —
немаловажно.
Искателям всяких зрелищ
Не место
тесниться
в круге,

Ведь чувства у них не созрели
Подать сострадания руку.
А сами склонитесь не медля,
Над павшим, в бессилье, другом,
И с сердцем
к больному
не медным—
Будьте
чутким
хирургом.
Не нужны ему теории
О методах излечения.
Помощь самую скорую
Жаждет он к облегченью.
И если боролись вы сутки
За жизнь,
ослабевши в шуме,—
Несите его
к Иисусу,
Как было
в Капернауме.
И Тот,
Кто лечит болезни
Страшнее,
чем опухоль рака,—
По вере вашей
без лезвия
Свершит
исцеленье
брата.
Вы слышите?!
«Дай-те
ско-
рую» —
Зовёт вас,
грехом израненный...
Давайте ж
войдем
в историю
Добрыми
самарянами!

«...В вечной памяти будет праведник»

Пс. 111, 6

11 декабря 1968 года, через полтора месяца после своего возвращения из второго заключения, отошёл в вечность верный служить Евангелия, пресвитер Пересыпской общины города Одессы — Николай Павлович Шевченко.

Николай Павлович родился в 1913 г.в селе Усатово. Одесской области, в семье верующих родителей, где дети воспитывались в учении и наставлении Господнем. В 1934 г. принял водное крещение по вере, а в 1944 г. церковь избрала его руководящим; в 1948 году был рукоположен на пресвитера Пересыпской общины.

Находясь долгие годы на этом ответственном служении, Николай Павлович был «делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. Во всем показывал в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность» (2 Тим. 2, 15; Тит. 2, 7), а также горячо любим был церковью. Дети, молодёжь, вдовы и сироты, больные никогда не были оставлены им без внимания и заботы. Многим членам своей общины он своей лаской заменял отца.

Как служитель Христов и верный домостроитель Николай Павлович нигде не являлся с важностью, но среди всех всегда был тих, «...подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими» (1 Фес. 2, 7). Кротость его была известна всем людям. Об этом свидетельствуют жена, дети, которых он содержал в послушании со всякою честностью, друзья, товарищи по работе, наконец, заключённые в лагерях, где ему приходилось отбывать сроки.

При открытии нового молитвенного дома в 1958 году состоялось обширное общение, за что Николай Павлович был отстранён от руководства старшим пресвитером Липовым и уполномоченным. Несмотря на это, Николай Павлович оставался пастырем и отцом для членов церкви. Он оставался таковым и тогда, когда пришлось проводить собрания в дождь и снег у стен молитвенного дома, пока этот дом превратили в клуб.

Шёл 1961 год — год пробуждения и движения за истину. Небольшая группка Пересыпской общины вместе с Николаем Павловичем, не примкнувшая к другим зарегистрированным общинам, стала расти. Собрания проводили по квартирам. Гонения, слежки, обыски, аресты, начавшиеся в эти годы, не прекращаются до сих пор.

В 1962 году Николай Павлович, вместе с другими братьями был арестован

и осужден на 4–е года лагерей усиленного режима и 3 года высылки. Поводом для ареста послужило крещение, которое совершил Николай Павлович.

Срок лишения свободы Николаю Павловичу пришлось отбывать в очень тяжелых лагерях, будучи совершенно лишённым жировых передач.

31 декабря 1964 года, отбыв в заключении 2 года и 7 месяцев, Николай Павлович был реабилитирован, но вместо положенного освобождения его поместили на месяц в бур (барак усиленного режима), только за то, что, встретившись, он заговорил с заключённым, который через него уверовал в лагере. В добавление к этой несправедливости, без всякой на то причины, перед освобождением его бросили на сутки в карцер и только 16 февраля 1965 года Никола Павлович вышел на свободу.

Возвратившись из заключения, он с прежним усердием продолжал трудиться в своей церкви.

В августе 1965 года, в числе делегатов, ходатайствующих перед Президиумом Верховного Совета об освобождении оставшихся в заключении братьев и сестёр, был и Николай Павлович. По возвращении из Москвы он был снят с работы и в течении года ему отказывали в трудоустройстве.

В 1966 году по стране прокатилась очередная волна гонений, захватившая и Николая Павловича. В этот раз он был осуждён на 3 года.

Тяжелые лагерные условия не могли не отразиться на его здоровье, тем более, что многие годы ещё до заключения он страдал болезнью желудка.

22 октября 1968 года, на год раньше срока, Николай Павлович был освобождён по амнистии. А через две недели слёг в постель и был отправлен в больницу. Исследовав, врачи диагностировали: «Цирроз, бластома печени». Операция бесполезна.

В больнице многие удивлялись его терпению. Тяжело страдая, он не стонал, никого не беспокоил и хотел, как передавали больные, чтобы всем было хорошо. За время болезни его посетили многие друзья. Каждый шёл, чтобы услышать последнее слово наставления от любимого пастыря.

В конце ноября родные взяли Никола Павловича домой, где он попросил совершить вечерю Господню и чтобы его посетили некоторые братья. Желание его было исполнено. В беседе с братьями Николай Павлович сказал, что готов уйти, если Господь позовёт и просил братьев совершать начатый труд, бодрствовать, не страшиться, а также через них передал привет братьям — труженикам.

Он всем спешил сказать доброе слово, хотя это стоило ему больших усилий. Неверующих родственников призывал к покаянию, а верующих убеждал стоять в вере.

Во вторник 10 декабря ему стало очень плохо, он отказался от пищи, к вечеру изо рта пошла кровь. Ночью он сказал жене, которая не отходила от него, и, как могла, старалась облегчить его страдания: «Я скоро уйду». Жена спросила: «Что сказать Саше?» Он ответил: «Ты ему всё расскажешь... пусть будет верным Господу... на земле мы больше с ним не встретимся...»

Саша, его сын, за четыре дня до возвращения из уз Николая Павловича был арестован вместе с другими братьями. Когда резко ухудшилось состояние Ни-

колая Павловича, жена его просила разрешения на свидание отца с сыном, но прокурор грубо отказал в свидании. Ещё при жизни Николая Павловича была послана телеграмма на имя Генерального Прокурора Руденко с той же просьбой, но ответ пришёл лишь через 20 дней после смерти отца.

11 декабря в 7 час. Утра по его просьбе у постели собрались друзья и родственники. Помолившись вместе с ними, он стал прощаться, оставляя каждому пожелание.

Когда он был в лагере, да и по возвращении, его внуки молились, чтобы дедушка был на их новогодней ёлке. В этот день он сказал им, что Христос приготовил для него лучшую ёлочку, и буквально через несколько минут тихо и спокойно отошёл в вечность. «Блаженны... умирающие в Господе».

Многие друзья приехали проститься с Николаем Павловичем, особенно из тех мест, где ему пришлось отбывать сроки в лагерях. Многим присутствующим было засвидетельствовано Слово Божье о жизни и смерти.

Любовь к ближним, сострадание, кротость, верность идеалам Царствия Божьего и по смерти ещё будут говорить о нём (Евр. 11, 4).

С болью разлуки и с большой любовью друзья покрыли гроб цветами, а на венках из живых цветов, отчётливо выступали слова веры и надежды:

*«Для меня жизнь — Христос,
и смерть — приобретение!»*

Скорбим об утрате дорогого пастыря

(письмо узника)

Ещё одно тяжелое испытание, тяжелый удар, глубокая скорбь наполнила ваш дом. И мне хотелось бы войти в ваш дом в глубоком молчании, потому что не понимаю планов и путей Божьих. Это не только скорбь вашего дома, это скорбь всей церкви, всех ваших близких друзей и родственников. Все они в эти дни желали выразить вам своё сочувствие и соболезнование. Недоставало присутствия некоторых друзей (они в узах), также желающих быть в вашем доме, а особенно недоставало физического присутствия Того, Который произносит странные слова: «Друг наш уснул...»

Вот с этими словами веры и надежды я желаю войти в ваш дом. Если бы Он был в вашем доме, не умер бы брат наш. В этом мы уверены, но Он, пришед в дом, произносит еще более утешительные слова: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если умрёт, оживёт» (Иоан. 11, 25). Этого блаженного дня мы все ждём и этим утешением утешаем вас, находящихся в скорби. Господь жив, Он совершает Своё дело, у Него Свои планы. При всей нашей скорби радостно, что дорогой брат течение со-

вершил, последние годы отдал труду — борьбе за истину, сохранил веру.

Я часто задумываюсь, почему так скоро уходят прекрасные свечи? Почему так скоро нужно было сложить голову Иоанну Крестителю, который мог бы ещё так много потрудиться?.. но воля Божья не наша воля, а потому смиримся и, как страдающий Иов, скажем: «Да будет имя Господне благословенно!».

Когда откроется завеса, мы узнаем все неисповедимые пути Божьи. Так будет совершенное знание, совершенная святость, совершенная любовь. Да укрепит Господь народ Свой в новых испытаниях и да пошлёт мужество и сил.

КТО ОН ВАМ?

(свидетельство Пересыпской общины)

«Хотя у вас тысячи наставников
во Христе, но не много ОТЦОВ» 1 Кор. 4, 15

Кто это, забывая себя, заботится всесторонне о таких слабых, неуравновешенных христианах коринфской церкви? ЭТО ОТЕЦ.

Наставник может дать хорошее наставление, совет, указать, верный путь, но только отец вправе сказать: «...Я имею вас в сердце в узах моих...» (Фил. 1, 7).

Кто с большой любовью и сердечной чуткостью отзывается на скорбь чада Божьего? (Иерем. 31, 18—20) ЭТО ОТЕЦ.

«Кто он вам? — спрашивали меня часто о Николае Павловиче, и я всегда отвечала: «ЭТО МОЙ ОТЕЦ». Каждый раз, когда я переступала порог его дома, он встречал меня тепло и приветливо, с глубоким участием относясь к моей жизни, переживаниям. Это было отцовское участие.

После ареста и суда, во время этапов из тюрьмы в лагеря, из одного лагеря в другой, я встречала и провожала поезда со столыпинскими вагонами, в которых проезжал дорогой и близкий мне Николай Павлович. Если нельзя передать передачу, то, может быть, можно поговорить с ним хотя на расстоянии. Если нельзя поговорить, то, возможно, удастся увидеть его через окно — решётку. Надзиратели, заключенные и окружающие спрашивали: «Это ваш отец?» — «Да, это мой отец»,— отвечала я.

Такие же вопросы и ответы следовали в лагерях, где я желала получить разрешение на свидание.

И вот неожиданная реабилитация и возвращения Николая Павловича. Радостная встреча! Я вхожу в дом, где за столом сидит он, родной, в кругу близких. Друзья меня пропускают, прохожу к нему. Он приветствует меня и целует.

Потом болезнь, больница, тяжелое состояние. Каждый день приходила к нему, и снова вопросы: «Кто этот человек? Кто он вам?» я с радостью отвечала: «ОТЕЦ!»

Вскоре наступил скорбный, прощальный вечер. Он сказал, что мы больше не встретимся на земле и, как отец, утешал меня, просил доверяться Господу и жить достойно звания, чтобы иметь радостную встречу в вечности.

Сейчас я вижу Николая Павловича в ряду тех христиан, о которых сказано:

Отцы нам донесли святое слово
И научили нас любить Христа
И завещали нам в пути суровом
Не обходить Голгофского креста.

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Сила воскресения</i>	1
2. <i>Камень отвален</i> (стихотворение).....	2
3. <i>Он опять среди избранных</i> (стихотворение).....	3
4. <i>Свидетели воскресения</i> (стихотворение).....	4
5. <i>Знаю, Искупитель мой жив</i>	7
6. <i>Иов</i> (поэма).....	15
7. <i>Испытанный первосвященник</i>	19
8. <i>Унижение</i> (стихотворение).....	20
9. <i>Кровь Его на нас</i>	21
10. <i>Собственная лестница в ад</i>	23
11. <i>Пастырское служение</i>	27
12. <i>Новые испытания</i>	32
13. <i>Люби врага</i> (стихотворение).....	33
14. <i>Виновен, потому что прав</i> (стихотворение).....	33
15. <i>Два воскресения</i> (стихотворение).....	34
16. <i>Это сделал Бог</i>	35
17. <i>Не научила умирать</i> (стихотворение).....	36
18. <i>Христа проповедуйте</i>	36
19. <i>Крик о помощи</i> (стихотворение).....	38
20. <i>Н. П. Шевченко</i> (некролог).....	39
21. <i>Скорбим об утрате</i>	41
22. <i>Кто он вам?</i>	42

